

Игорь РОДИНКОВ

ДЕРЖАВА РЮРИКОВИЧЕЙ

16+

Игорь Родинков

Держава Рюриковичей.
Первая часть

«Автор»

2018

Родинков И. А.

Держава Рюриковичей. Первая часть / И. А. Родинков —
«Автор», 2018

В 862 году на Руси появился варяг Рюрик, который основал династию, правившую Россией почти 740 лет. Данная публикация является первой частью дилогии. Она охватывает историю России с древнейших времен до возвышения Москвы. Книга состоит из двух разделов. В первом в научно-популярной форме излагается авторский взгляд на начальную историю России. Во втором приводятся документы по данному отрезку исторического времени. Обложка оформлена автором.

© Родинков И. А., 2018

© Автор, 2018

Содержание

Предисловие	5
Основная часть	7
Введение. Природа и население Восточной Европы	7
Славяне и их соседи	15
«Откуда пошла Русская земля»	27
Владимир Святой и Крещение Руси	42
Ярослав Мудрый. Особенности христианства на Руси	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Игорь Родинков

Держава Рюриковичей. Первая часть

Предисловие

Однажды в раннем детстве, роаясь в сарае дома моей бабушки на улице Епифанской, что в городе Туле, я обнаружил ряд старинных книг, в основном относящихся к дореволюционному времени (кстати, этот дом раньше принадлежал настоятелю храма Донской Божией Матери города Тулы). Среди них меня особенно привлекла книга по истории России. Она не имела переплета, а также первых и последних страниц, но была напечатана на качественной бумаге, поэтому относительно хорошо сохранилась. Эта книга написана была в старорусском стиле с орфографией того времени. Она представляла собой рассказы по истории России для юношества. В найденном мною варианте она начиналась с рассказа о призвании варягов и кончалась рассказом о царствовании императора Александра II.

Собственно, именно с этой книги началось мое увлечение историей и пробудилась любовь к своему Отечеству. Читая исторические рассказы, я как бы погружался в ту эпоху, жил той жизнью, переживая незабываемые чувства и приобретая первые знания по истории России. Я читал ее, будучи школьником, потом студентом исторического факультета Тульского пединститута, затем преподавая историю в школах. Я не знал тогда автора этой книги, но скажу одно: ничего более ясного, чистого и простого я не нашел ни в одном из школьных или вузовских учебников, которые попадались мне на глаза. Кроме того, сразу было видно, что человек, писавший эту книгу, был православным и глубоко верующим. Его православная позиция придавала книге особый колорит и новизну. Особенно я оценил ее, когда в нашей стране исчезла пелена коммунистической идеологии и можно было смотреть на ход исторического развития с его естественных позиций. Но еще раньше я обратил внимание, что в этом учебнике рассказов по истории России были обойдены те темы, которые были так любимы советскими историками, т. е. темы крестьянских восстаний, восстания декабристов и деятельности революционеров.

И вот теперь, спустя сорок с лишним лет со времени обнаружения мною этой книги, я решился ее воспроизвести, дополнить некоторыми страницами уже освещенные темы, а также осветить события нашей истории, которые не были отражены в той книге. Эти рассказы по истории России стали как бы красной нитью моего повествования, хоть по количеству страниц они составили не более трети от общего объема моей книги. Но, начиная работать с материалом, я все же почувствовал необходимость узнать имя автора этой книги и отыскать утерянный материал. С этой целью я пошел в Тульскую областную библиотеку и стал по авторскому каталогу искать нужную мне книгу. И мне повезло. Буквально на пятой или шестой книге я нашел тот самый учебник по истории России, который стал моим путеводителем в мир истории. Назывался он «Элементарный курс Русской истории», а автором его был некий К.И. Добрынин. Его четвертое издание датировалось 1911 годом, и предназначался он в качестве учебника по истории России для 1 и 2 классов средних учебных заведений Российской империи, т. е. для начальных классов гимназий.

Не секрет, что история часто становится заложницей политики. Иногда, читая то или иное историческое сочинение, видишь, что автор его выполняет определенный заказ или колеблется вместе с «генеральной линией». Сколько таких партийных книг появилось в советское время, а какая волна фальсификаций русской истории прокатилась в постсоветской России на гребне перестройки и демократизации жизни! Конечно, и в дореволюционной исторической науке были случаи неправильного отражения фактов. Видно, поэтому рецензенты «Элементарного курса Русской истории» в предисловии к I-му изданию писали: «Нами руково-

дило главным образом желание дать учащимся, при их первоначальном знакомстве с великим прошлым их родины, такой материал, который бы знакомил их с этим прошлым без всякого ложного освещения и искусственного подчеркивания одних фактов и замалчивания других».

Берясь за эту работу, я ставил целью в доступной и популярной форме изложить основные события нашей отечественной истории в первую очередь с православной точки зрения, способствовать возрождению русского национального самосознания, формированию исторической памяти у нашего народа. Источником моего исторического труда, помимо уже названного учебного курса, был ряд дореволюционных и современных работ. Из дореволюционной исторической науки я взял за основу такие произведения как «Сказания о Русской земле» Александра Дмитриевича Нечволодова (издание 1913 года), «Курс русской истории» Василия Осиповича Ключевского (издание 1904 года), «Родная старина: Отечественная история в рассказах и картинках (с IX по XIV ст.) В.Д. Сиповского (издание 1879 года). Из современных историков я пользовался трудами Льва Николаевича Гумилева «От Руси до России», Сергея Перевезенцева «Россия. Великая судьба», митрополита Иоанна Снычева «Самодержавие духа». В приложении к основному материалу мною взяты выдержки из русских летописей и произведений древнерусской литературы, сочинения святителей Русской Православной Церкви.

Основная часть

Введение. Природа и население Восточной Европы

1. Природа Восточной Европы. *Европейскій материкъ по природе своей разделяется на две части – западную и восточную. Западная состоитъ какъ бы изъ отдельныхъ полуострововъ, около которыхъ море образовало множество большихъ и малыхъ заливовъ. Вдоль и поперекъ по Западной Европе проходятъ горные хребты, которые делятъ ее на отдѣльныя области, расположенныя по долинамъ между горами и по равнинамъ большихъ рекъ. Эти равнины и долины, защищенныя горами отъ северныхъ холодныхъ ветровъ, притомъ хорошо орошенны, и въ настоящее время цветутъ богатой растительностью. Населенію этихъ странъ не приходилось вести борьбы за существованіе, и не удивительно, что въ Западной Европе рано сложилось несколько государствъ, появились большіе торговые города, развились промышленность и торговля, явилось и просвещеніе.*

Восточная половина Европы представляетъ иную картину. Вся эта страна составляетъ одну огромную равнину, раскинувшуюся отъ Ледовитаго океана и Балтійскаго моря до Чернаго моря и Каспійскаго и отъ Уральскихъ горъ до Карпатъ. Можно сказать, что самой природой русская равнина была какъ бы предназначена къ тому, чтобы на ней рано или поздно сложилось одно сильное большое государство. Только кое-где эта равнина приподымается и на ней образуются горы, напримеръ, Валдайская или Среднерусская возвышенности и др.; но эти горы по небольшой высоте своей не могутъ разделять русскую равнину такъ, какъ делятъ горы Западную Европу, не могутъ, съ другой стороны, защищать русскую равнину отъ холоднаго севернаго ветра, который, не встречая на пути своемъ никакихъ преградъ, господствуетъ надъ большей половиной Восточной Европы. Много поэтому пришлось положить труда первымъ обитателямъ русской равнины на оборону отъ холода и отъ врага внешнего, а также и на то, какъ на скудной почве получить устройство свою жизнь, пока, наконецъ, тамъ сложилось одно большое государство.

По природе Восточную Европу можно разделить на несколько полосъ. На крайнемъ севере тянется полоса тундръ, болотъ, которыя только въ средине короткаго лета оттаиваютъ на несколько вершковъ, а большую часть года представляютъ унылую равнину, занесенную снегомъ. Вследствіе сильныхъ холодовъ въ этомъ краю деревья расти не могутъ.

Южнее идетъ полоса лесовъ. Много лесовъ по Волге и Оке и сейчасъ, но тысячу и больше летъ тому назадъ ихъ было неизмеримо больше. Села и города среди нихъ казались редкими островками. Наиболее густо заселенная въ настоящее время местность между Волгой и Окой въ те отдаленныя времена была покрыта густыми лесами, которые тянулись на сотни верстъ, изредка перемежаясь озерами и болотами или открытыми местами, удобными для поселенія.

За Окой, къ югу, начинались степи. Эти степи, весной покрывавшіяся густыми травами, лишь кое-где, въ долинахъ рекъ или по пригоркамъ, уступавшими место леснымъ островамъ и рощамъ, въ теченіе ряда вековъ благопріятствовали жизни только кочевого населенія, находившаго тамъ обильный кормъ для своихъ табуновъ лошадей и стадъ рогатаго скота. Только въ некоторыхъ местахъ, богатыхъ черноземомъ, съ незапамятныхъ временъ развилось земледеліе (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

2. О некоторых вопросах первобытной истории и происхождения человека. В древности на территории Восточной Европы обитали первобытные люди (древнейшие и древние люди), потом здесь появился человек современного типа, или «человек разумный», как его называют ученые. Древний период человеческой истории принято называть первобытной

историей, она, в зависимости от того, какими орудиями труда пользовались люди, разделяется на археологические периоды: *каменный век*, *медный век*, *бронзовый век* и, наконец, *железный век*. Каменный век состоял из нескольких периодов: *палеолит* (древний каменный век), *мезолит* (средний каменный век) и *неолит* (новый каменный век).

В старых учебниках по истории нет хронологической датировки истории первобытного общества, а во многих современных учебниках предпочтение отдается эволюционному взгляду на историю происхождения человечества. Поэтому прежде чем приступить к изложению материала данного раздела, необходимо пролить свет на то, как люди смотрят на историю появления человека на Земле.

В Библии сказано, что Вселенная, Земля и все, что на ней, включая человека, сотворено Творцом (Богом) в шесть дней (периодов). Долгое время люди придерживались той точки зрения, что мир и человек были *сотворены Богом*. Однако по мере отхода общества от веры начиная с середины XIX века стала набирать силу новая точка зрения – *гипотеза эволюции*. Согласно гипотезе эволюции, вся жизнь появилась на Земле случайно, сама по себе, в процессе исторического саморазвития материи.

Считается, что человек может познавать окружающий его мир через *Божественное откровение*, т. е. читая и постигая *Священное Писание*, и через *науку* (естественное откровение). Причем одно не противоречит другому, а только дополняет его.

Строением и созданием Вселенной занимается наука *астрономия*, развитием Земли – наука *геология*, развитием растительного и животного мира – *палеонтология*. Происхождением человека на Земле занимается наука *антропология*, которая, извлекая из земли человеческие останки и сопутствующие им предметы, определяет возраст и образ жизни первобытных людей.

Согласно учению о сотворения человека, он был сотворен Богом «по образу и подобию своему». *Священное Писание*, или *Библия*, говорит, что после сотворения Неба Бог приступил к сотворению Земли. Вначале он сотворил Землю как планету, потом животных и завершил свое творение созданием человека. Человек стал венцом Божьего творения и хозяином на Земле.

В середине XIX века английский биолог Ч. Дарвин выдвинул гипотезу об эволюции растительного и животного мира, и, согласно его учению, человек произошел от обезьяны в результате медленного превращения ее в человека. Другой ученый, Ф. Энгельс, добавил, что важную роль в превращении обезьяны в человека сыграл *труд*. Эта точка зрения на происхождение человека получила название *эволюционной*, или *биологической*.

Соответственно этому ученые, придерживающиеся эволюционного учения, считают, что Земля как планета появилась 4,5 млрд. лет назад, и, соответственно, развитие на ней растительного и животного царства исчисляется сотнями миллионов лет, а человек появился на ней около 1 млн. лет назад. Ученые же, придерживающиеся версии о Божественном плане сотворения мира, считают, что возраст Земли – около 15 тыс. лет. В соответствии с этим развитие жизни на ней имеет гораздо более ограниченный временной характер, а «человек разумный» появился не более как 8 тыс. лет назад. Ученые, придерживающиеся эволюционного учения, для датировки геологических пород и останков животного и растительного происхождения используют так называемые *радиоактивные методы* (радиоуглеродный и некоторые другие методы), которые появились только в середине XX века и лишь вписались в сформировавшуюся систему, основанную на гипотезе эволюции. Однако факты, которые накопила в последнее время наука, ставят под сомнение общепринятое исчисление геологических эпох, в том числе возраст человека. Последние данные палеонтологии и антропологии обнаруживают поразительно много общего с основными положениями Библии.

В настоящее время получила распространение теория так называемой *направленной эволюции*. Согласно этой теории, творение в собственном смысле было только при создании первых начатков животно-органической жизни, а затем происходил образовательный процесс, где

существовала возможность развития одного вида из другого. Другими словами, происходила определенная эволюция в творении мира, где главным творцом ее был *Бог*, а соавторами его творения вначале были *вода* и *земля*, а потом – сам *человек*. В Библии не раз говорится: «*да произрастит земля зелень*», или «*да произведет вода пресмыкающихся, душу живую*», или «*да произведет земля душу живую по роду ее, скотов, и гадов, и зверей земных по роду их*». С появлением же на Земле человека он стал соавтором Божьего творческого процесса. Таким образом, теория эволюции Ч. Дарвина имеет смысл, если она, как выражался он сам, имеет начало у «Престола Всевышнего».

Начиная с конца XIX столетия, учеными были приложены большие усилия в поисках переходных форм от обезьяны к человеку, так называемого недостающего звена. В результате множества находок эволюционисты выделили четыре стадии антропогенеза (становления человека): 1) *древесные обезьяны* (предполагаемый возраст 15–5 млн. лет); 2) *первые гоминиды*¹ или человекоподобные обезьяны (от 5 млн. до 750 тыс. лет); 3) *древнейшие люди* (от 1 млн. до 140 тыс. лет); 4) *древние люди* (от 400 до 30 тыс. лет); 5) *первые современные люди* (от 40 до 30 тыс. лет).

Но найти четкого связывающего звена перехода обезьяны в человека так и не удалось. Обезьяны всегда были обезьянами, люди – людьми. Человек не произошел от животного, а появился на Земле сразу, в своем законченном человеческом облике. Более того, древнейшие и древние люди еще не были в полном смысле людьми, поэтому они и не сохранились на Земле. Об их существовании мы можем узнавать только по их останкам. Но, помимо археологии и антропологии, косвенные данные о том, что до *всемирного потопа*, наряду с современными людьми, жили и первобытные люди, дает нам Библия. «*В то время* [имеется в виду допотопное время] *были на земле исполины... Это сильные, издревле славные люди*» (Бытие, гл. 6, ст. 4). Однако подлинным хозяином Земли стал лишь *современный человек*, или «человек разумный», как его называют в науке, по Библии им был *Адам*. Согласно Библии, первые (современные) люди, *Адам* и *Ева*, вначале жили в особом месте – *раю*, где они питались дарами природы и имели прямое общение с Богом. В результате грехопадения *Адам* и *Ева* были изгнаны из *рая*, и от их потомков пошло все современное человечество. Но во время потопа, который Бог послал на человечество за приверженность к греху², погибли все люди, кроме потомков *Адама* в лице праведного *Ноя* и его семьи (всего 8 человек). От них потом пошло народение на Земле нового – послепотопного – человечества.

Считается, что человек отличается от обезьяны тремя качествами: *прямохождением*, *развитой рукой*, способной делать орудия труда, и *членораздельной речью*. Однако антропологическая наука не дает ответа на вопрос, в чем же самое главное отличие человека от животных. Несомненно, главное отличие человека от животных следует искать в его *духовности* – в том даре, которым наделил Творец человека при его создании. А этот дар заключается в «*дыхании жизни*» (Быт. 2, 7), сделавшим человека свободным, разумным и бессмертным, по образу и подобию Божию.

3. Древнее население Восточной Европы. На территории Восточной Европы есть следы проживания древнейших людей. Они сильно отличались от людей нашего времени и были больше похожи на крупных обезьян. Лбы у них были низкие и покатые. Мозг был больше, чем у обезьяны, но значительно меньше, чем у современного человека. При ходьбе люди сильно наклонялись вперед. Пальцы рук у них были неловкие; люди могли выполнять своими руками только самую простую работу: рыть землю, хватать, ударять. Помимо прямохождения и способности руками делать самую простую работу, в том числе простейшие орудия труда, древ-

¹ Гоминиды от латинского слова hominis «человек» и греческого idos «подобие», т. е. человекоподобная обезьяна.

² Грехом считается нарушение воли Божьей, противление его заповедям.

нейшие люди издавали лишь немногие отрывистые звуки. Этими звуками они выражали гнев и страх, призывали на помощь и предупреждали друг друга об опасности.

Древнейшие люди жили небольшими коллективами. Это были непостоянные общности людей без определенной организации, родственных понятий и семейных связей. В таких коллективах люди трудились сообща. Они бродили в поисках пищи – собирали плоды, выкапывали съедобные корни, охотились на отдельных животных. Все имущество было общим, частной собственности не было. Стоянок древнейших людей на территории Восточной Европы очень мало, но они есть в сопредельных территориях: Закавказье, Средней Азии, Сибири.

По старым геологическим данным, 100 тысяч лет назад на Земле наступило резкое похолодание. Началось первое великое оледенение. С севера стал постепенно наползать огромный ледник. В Западной Европе ледник спустился южнее современного Берлина, а в Восточной Европе достиг городов Днепропетровска и Волгограда. В нашей стране ледник сполз двумя огромными частями по долинам рек Днепра и Дона, покрыв все пространство к северу льдом толщиной иногда до двух-трех километров. Вдоль кромки ледника простиралась бескрайняя тундра, а южнее – в Причерноморье, Крыму и на Кавказе – холодные степи. Не стало теплолюбивых растений, многие животные вымерли или ушли на юг. Их сменили северные олени, песцы, пещерные медведи и громадные мамонты.

Для людей настало время тяжелых испытаний. В это время на Земле обитали древние люди, или *неандертальцы*, как их называли археологи³. Древним людям, чтобы выжить, надо было напрягать все свои силы в борьбе с суровой природой. У неандертальцев были лучшие, чем у древнейших людей, каменные орудия труда; появились изделия из кости – *иголки, иглы, гарпуны*, люди стали использовать также изделия из дерева – *дубины, колья, рога*. Обработав дерево, древние люди узнали, что трением одного сухого дерева о другое можно разжечь огонь. Огонь очень помог людям выжить в условиях холода, кроме того, они стали использовать шкуры убитых на охоте животных. Главными занятиями древних людей были охота и рыболовство. Мясо и рыба были основной пищей древних людей. Охотились они не только на отдельных животных, но и на целые стада оленей, быков, лошадей и мамонтов. Такая охота называлась загонной.

Неандертальцы внешне вполне напоминали современных людей, имели развитую руку, способную делать уже сложные орудия труда. Черепная коробка у них была более развитой, чем у древнейших людей, мозг приближался по объему к «человеку разумному», но неандертальцы еще не обладали вполне развитой членораздельной речью, хотя имели абстрактное мышление⁴, о чем говорит наличие у них обряда захоронения предков. Жили они тогда в основном в пещерах, но иногда строили небольшие поселения из землянок и хижин. Стоянки неандертальцев обнаружены на юге России, на Украине и в Крыму. Среди них самая известная пещера *Кишк-Каба* в Крыму.

Шли тысячелетия. На Земле смягчился климат, стало значительно теплее, ледник отступил на север. Вслед за отступающим ледником на север стали продвигаться люди. Люди научились лучше обрабатывать камень. Каменные орудия труда стали более совершенными и разнообразными. Широкое распространение получили орудия из кости – *иголки и гарпуны*. Появились новые орудия для охоты – *копье и лук со стрелами*. С помощью лука охотник мог поражать животных на десятки шагов. Загонная охота теперь превратилась в индивидуальную.

Согласно эволюционной шкале антропогенеза, примерно 30-40 тысяч лет назад на Земле появились люди *современного типа*, или «человек разумный». Археологи называли их *кромальоны* (по месту первой находки в пещере Кро-Маньон во Франции) и *гримальди* (по

³ Археология – наука, изучающая жизнь первобытных людей по материальным останкам.

⁴ Абстрактное мышление – мышление, при котором люди могут представлять и воспроизводить виденное, фантазировать, создавать новые образы.

месту первой находки в гроте Гримальди в Италии). Людей этого типа археологи находили в Африке, в Палестине, на юге России и в других местах. Это были люди высокого роста, с прямой походкой, прямым лбом, но главное – они обладали членораздельной речью.

Усовершенствование орудий труда и развитие самого человека вызвали изменения и в общественном устройстве людей. Примерно 30 – 40 тысяч лет назад возникли и окончательно сформировались *родовые общины*. Каждая родовая община представляла собой большой коллектив родственников, ведущих общее хозяйство. В родовой общине все люди трудились сообща и имели общее имущество.

Первыми родовыми общинами были *общины охотников и собирателей*. Найдено несколько сот стоянок родовых общин охотников и собирателей на территории Восточной Европы. Из них наиболее значительными были стоянка *Костёнки* на Дону, в районе Воронежа, и недавно открытая стоянка *Сунгирь* под Владимиром. Здесь, по данным, предоставленным археологами, 25–30 тысяч лет назад совсем недалеко от ледника в условиях сурового климата жили первобытные охотники и рыболовы. Это была самая северная стоянка человека современного типа.

Со временем стали появляться родовые *общины земледельцев и скотоводов*. В эпоху *мезолита* (среднекаменного) века и *неолита* (нового каменного) века отчетливо проявлялась неравномерность социально-экономического развития севера и юга Восточной Европы. На севере жили племена охотников и рыболовов, на юге – племена земледельцев и скотоводов. Самое раннее земледельческое поселение было обнаружено археологами около села *Триполье*, южнее Киева. Здесь с IV по III тысячелетие до Р. Х. жили древние земледельцы. Трипольцы вели оседлое земледельческое хозяйство, выросшее из собирательства. Они жили в больших, обмазанных глиной домах, представлявших собой жилища родовой общины. Поселки людей трипольской культуры насчитывали десятки домов, расположенных по кругу. Сеяли они пшеницу, ячмень, просо, разводили коров, овец, свиней. Землю обрабатывали мотыгой, урожай снимали каменными серпами, зерно растирали на каменных зернотерках.

4. Скифская эпоха. *Первые более или менее определенные известия о Восточной Европе, и то, главным образом, о южной части ея, находимъ мы у греческаго историка Геродота („отца исторіи“), который самъ былъ въ южной Россіи въ V-мъ веке до Р. Х. и описалъ ее подъ именемъ „Скифіи“.*

Климатъ Скифіи, по словамъ Геродота, очень суровый: зима продолжается 8 месяцевъ, да и остальное время довольно прохладно. Зимой даже море замерзаетъ (подразумевается, у береговъ). Холодъ бываетъ такой, что если пролить воды на землю, то грязи не бываетъ; наоборотъ, отъ разложеннаго огня на земле получается грязь. Зимой не бываетъ ни грома, ни дождя, а если случится зимой громъ, то это считаютъ за большую диковину.

Что касается жителей этой страны, то Геродотъ больше всего рассказываетъ о скифахъ-кочевникахъ, или такъ называемыхъ царскихъ скифахъ. У скифовъ-кочевниковъ, по словамъ Геродота, не было ни городовъ, ни селъ, ни домовъ: скифы проводили всю жизнь, переходя съ места на место. Главное богатство скифа – скотъ, особенно лошади. Питались они почти исключительно кониной; ихъ любимый напитокъ – лошадиное молоко. Для доенія кобылицъ скифы держали особыхъ рабовъ, которымъ выкалывали глаза, чтобы они не могли убежать. Единственное жилище скифа – войлочный шатеръ. При перекочевке этотъ шатеръ быстро разбирался и укладывался на телегу, где помещались также жены и дети скифа, а самъ онъ проводилъ все время на коне.

Поклонялись скифы, по словамъ Геродота, многимъ богамъ – небу, солнцу, луне и др. Храмовъ, жертвенниковъ и идоловъ они не ставили; только одному богу войны устраивали жертвенникъ. Волховъ, гадателей у скифовъ было великое множество. Но ихъ положеніе было не всегда выгодно. Если ихъ предсказанія не оправдывались, то ихъ клали связанными на телегу, нагруженную хворостомъ, зажигали этотъ хворостъ и пускали воловъ, запряжен-

ныхъ въ телегу, по степи. Въ жертву своимъ богамъ скифы приносили воловъ, коровъ, лошадей и другихъ животныхъ. Богу войны жертвы приносились иначе. Устраивали изъ хвороста огромный курганъ, на верху его ставили старинный железный мечъ, которому и приносили жертвы въ большемъ количестве, чѣмъ другимъ богамъ. Когда брали въ пленъ непріятелей, то отъ каждой сотни приносили одного въ жертву.

Скифы вообще были очень кровожадны. На войне скифъ пилъ кровь перваго убитаго имъ врага. Головы убитыхъ непріятелей скифы относили къ царю, чтобы иметь право участвовать при разделе добычи; кто не приносилъ головы, тотъ ничего и не получалъ. Кожа съ непріятельскаго черепа искусно снималась и привешивалась къ узде коня; и у кого было больше такихъ знаковъ победы, тотъ считался храбрее всехъ. Изъ череповъ знатнейшихъ непріятелей скифы делали себе чаши, изъ которыхъ и пили вино на большихъ празднествахъ. Пили они вина очень много и притомъ не смешаннаго съ водой, какъ делали греки, а чистаго, что считалось у грековъ признакомъ грубости и варварства.

Своихъ царей скифы погребали съ большими почестями и особеннымъ образомъ. Тело умершаго они балзамировали, клали на колесницу и обвозили покойника по всемъ его бывшимъ владѣніямъ. Печаль ихъ выражалась тѣмъ, что они наносили себе раны на лице, урезывали уши и стригли волосы. Чѣмъ дальше везли погребальную колесницу, тѣмъ больше и больше народу присоединялось къ печальному шествію. Когда привозили тело царя на царское кладбище (у Днепровскихъ пороговъ, какъ предполагаютъ некоторые изъ нынешнихъ ученыхъ), то выкапывали большую четырехугольную яму, а въ ней отдѣльныя нищеры. Въ одной погребали царя, а въ остальныхъ – одну изъ царскихъ женъ и самыхъ близкихъ слугъ, предварительно задушивъ ихъ. Съ ними клали царскую утварь, оружіе и различныя украшенія, большею частью золотыя. Потомъ все собравшіеся на погребеніе непрерывно засыпали могилу землей, стараясь сделать насыпь какъ можно больше; такимъ образомъ сооружали иногда громаднейшій курганъ сажень въ 10 вышины, шаговъ 500 въ окружности. Черезъ годъ справлялись поминки: снова убивали лучшихъ изъ уцелевшихъ слугъ умершаго царя, убивали и лучшихъ коней его (техъ и другихъ иногда до 50) и мертвыхъ всадниковъ на мертвыхъ коняхъ ставили на кольяхъ вокругъ кургана.

Къ разсказамъ Геродота о скифахъ ученые долго относились очень недоверчиво. Но когда стали раскапывать курганы, то разсказы Геродота подтвердились почти вполне.

Несмотря на то, что сокровища многихъ скифскихъ могилъ оказались расхищенными неизвестно когда и неизвестно кемъ, при раскопкахъ кургановъ было найдено огромное количество скифскихъ древностей: напр., при раскопке Чертомлыцкаго кургана было найдено около 2500 предметовъ, драгоценныхъ для науки. Особенно важное значеніе имеютъ две вазы – одна золотая, найденная близъ Керчи, другая – серебрянная, открытая близъ Никополя (недалеко отъ Днепровскихъ пороговъ).

Хотя оба эти сосуда греческаго издѣлія, но они сделаны сообразно вкусамъ и нравамъ скифовъ, а потому даютъ понятіе о вооруженіи и одежде ихъ. Скифская одежда была приспособлена для верховой езды: короткій кафтанъ запахивался пола на полу и туго подпоясывался ремнемъ, украшеннымъ пластинками и пуговицами. Кафтаны были теплые и холодные: первые делались на меху и обшивались мехомъ по краямъ. Обувь состояла изъ короткихъ сапоговъ, которые у щиколотки перевязывались ремнемъ. У богатыхъ скифовъ и у царей кафтаны и шаровары украшались золотыми пуговицами и бляшками разныхъ размеровъ и рисунковъ. Скифы носили бороды и длинные волосы, зачесывая ихъ назадъ. Сверху одевался башлыкъ, который также украшался пуговицами и бляшками. Возжи на голове носили ленточную золотую перевязь, а на шее ожерелье, иногда до полуфунта весомъ. Въ женскихъ могилахъ найдено множество всевозможныхъ украшеній.

Главнымъ оружіемъ скифовъ были лукъ и стрелы; кроме того, употреблялись копья и короткіе мечи. Своего коня скифъ украшалъ, какъ только могъ: седло, уздечка, даже шея

коня украшались цепочками и колокольчиками (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

Неотъемлемой частью образа жизни скифов была война. Сражались они конные и пешие, особенно славились скифские стрелки. На войне они отличались храбростью и жестокостью. Скифы в основном вели наступательные войны. Скифские набеги разрушили такое сильное государство в Закавказье, как Урарту, в Европе они доходили до Берлина. Многие восточные цари старались нанять в свои войска скифских всадников. Так, нововавилонский царь Набуполосар II нанял скифов для борьбы с Ассирийской державой. В ходе этой войны, в 597 г. до Р. Х., скифы участвовали в штурме Иерусалима и даже побывали в Египте. После разгрома Ассирии скифы оставались в Передней Азии, представляя угрозу для местных царей. Существует легенда, что мидийский царь Киоксар напоил вином и убил скифских вождей и таким обманом заставил скифов уйти из Передней Азии назад, в Северное Причерноморье.

Однако скифы могли вести не только наступательные, но и оборонительные войны. В 513 г. до Р. Х. скифы выдержали поход многочисленного персидского войска Дария I. Они увлекли персидские войска в глубь страны, засыпая на своем пути колодцы и источники, истребляя всякое произрастание. Утомленные бесплодной погоней, теряя воинов в мелких стычках со скифскими всадниками, томимые голодом и жаждой персидские войска вынуждены были покинуть пределы Скифии.

В связи с походом Дария I в Скифию Геродот оставил нам такое предание, говорящее о почитании скифами предков. Утомленный бесплодной погоней скифов Дарий послал сказать скифскому царю: «Станный человек! Зачем ты бежишь все дальше и дальше? Если чувствуешь себя в силах сопротивляться мне, то стой и бейся, если же нет, то остановись, поднеси своему повелителю в дар землю и воду и вступи с ним в разговор». На это скиф отвечал: «Никогда еще ни перед одним человеком не бегал я из страха, не побегу и пред тобою; что я делаю теперь, то привык делать и во время мира, а почему не бьюсь с тобою, тому вот причины: у нас нет ни городов, ни хлебных полей, и потому нам нечего биться с вами из страха, что все их завоюете или истребите. Но у нас есть отцовские могилы, попробуйте их разорить, тогда узнаете, будем мы биться или нет».

В IV веке до Р. Х. скифскому царю Атею удалось объединить значительную часть скифских племен в борьбе против войск Александра Македонского. Скифское государство располагалось в Крыму и Северной Таврии. Столицей скифских царей стал город *Неаполь Скифский*, расположенный в окрестностях Симферополя.

Скифское господство в Северном Причерноморье было прервано во II веке до Р. Х. вторжением новых кочевников с востока. Сюда из-за Каспийского моря пришли родственные скифам племена *сарматов*.

Многие ученые считают скифов предками славян и многие черты характера, свойственные скифам, находят в славянах. Вот только жестокость и кровожадность скифов мало перешла к славянам. О нравах и обычаях скифов писали многие историки.

Из книги Александра Нечволодова «Сказание о Русской земле»: *«В этих нравах и обычаях нас, конечно, больше всего поражает необыкновенная кровожадность и жестокость наших предков. Сдирание кожи с трупов врагов, обделка черепов родственников, с которыми поссорились, в чаши для вина, наконец, удушение стольких преданных слуг на могиле вождей – все это не может не поражать нас. Но надо всегда помнить время, в которое жили наши предки, надо помнить, что это было за несколько столетий до рождества Иисуса Христа, который явился именно чтобы спасти этот жестокий языческий мир, погрязший в потоках крови, и просветить его своей проповедью любви к ближнему. В описываемое же время никто о возможности подобной любви к ближнему даже и не подозревал; к тому же, если прародители наши и были жестоки к своим врагам, то только потому, что они знали, что и с ними,*

в случае беды, эти враги поступят точно так же, если еще не хуже. Надо не забывать, что все войны велись тогда с беспощадной жестокостью».

Славяне и их соседи

1. Происхождение славян. Главный народ, который жил в Восточной Европе, назывался *славянами*.

Откуда пошли славяне, каково их происхождение? Прежде чем ответить на этот вопрос, давайте разберемся с такими понятиями, как народ, или этнос, род, семья, а также узнаем о том, как люди изучают свою историю.

Этнос в переводе с греческого языка означает народ, племя. В истории под этносом понимается историческая общность людей, обладающая определенной территорией, общим языком, обычаями, ведущая совместное хозяйство и имеющая общее управление. К типам этносов относятся *племя*, *народ* и *нация*. По сходству языков народы объединяются в *языковые семьи* или *группы*. По своим физиологическим признакам народы объединяются в *расы*. Ученые сейчас насчитывают всего четыре расы (*красная раса* – это *индейцы Америки*, *черная раса*, или *негроиды*, *желтая раса*, или *монголоиды*, и *белая раса*, или *европеиды*), в то время как народов на земле более 2 тысяч.

В древние времена основной этнической единицей было *племя*. Оно имело общую территорию, совместное управление, язык и обычаи. Племена, в свою очередь состояли, из *родов* – коллективов кровных родственников, ведущих происхождение от общего предка и носящих родовое имя. Роды состояли из малых групп, которые были связаны узами брака или кровным родством. Эти малые группы назывались *семьями*. Семьи были связаны общностью быта, взаимной помощью и ответственностью друг за друга.

Род жил в своем поселке и имел свою территорию обитания. Объединенные территории таких родовых общин составляли территорию племени. Во главе родовых общин стояли *старейшины*. Это были наиболее опытные и уважаемые мужчины. Во главе племени находился совет старейшин. В случае войны племя на общем собрании взрослых мужчин, которое у славян называлось *вече* (от слова «вещать» – говорить со знанием дела), выбирало себе военного предводителя, который у славян назывался *князь*. Иногда для борьбы с сильным противником племени образовывали *военный союз*, который возглавлял один (главный) князь. Если это временное объединение племен сохранялось долго и князь больше не выбирался на вече, а передавал свою власть по наследству, то такая общность людей уже составляла новую форму организации, получившую название *государства*.

Есть два основных источника, по которым ученые могут узнать о жизни людей в прошлом, – это *письменные* и *вещественные памятники истории*. Наиболее авторитетными письменными источниками являются *Священное Писание*, или *Библия*, и *летописи*. Летопись – это описание событий по годам. Первым известным русским летописцем считается монах Киево-Печерского монастыря *Нестор*. Начальная русская летопись, написанная Нестором, называлась «*Повесть временных лет*». До того времени, когда не было у славян своих летописцев, об их истории мы узнаем от византийских, готских и арабских авторов. Иногда о глубокой древности мы можем узнать только по археологическим раскопкам.

Согласно Библии, все современное человечество произошло от Адама: «От одной крови он [Бог] произвел весь род человеческий» (Деян. 17, 26). После потопа весь человеческий род произошел от трех сынов Ноя: Сима, Хама и Иафета. Летописец Нестор славян относит к потомкам Иафета, которому Бог дал во владение «полунощные страны и западные». В Библии про потомков Иафета сказано, что «распространит Бог Иафета; и да вселится он в шатрах Симовых; Ханаан же будет рабом ему» (Быт. 9, 27).

От колена Иафета произошли *индоевропейская*, *уральская* и другие языковые семьи. Индоевропейцы, или арийцы, по языковому признаку делятся на три группы: 1) *восточная группа языков* и народов (индийцы, иранцы, армяне, таджики); 2) *западноевропейская группа*

(англичане, германцы, французы, итальянцы, греки и т.д.); 3) *славянская группа* (восточные, западные и южные славяне).

Под своим именем славяне стали известны в письменных источниках только с VI века нашей эры. Это дало повод некоторым исследователям объявить славян «молодым народом», т.е. сформировавшимся намного позже других индоевропейских народов. Но тогда возникает вопрос, каким образом «молодой народ» уже в VI веке обнаружен сразу на огромной территории Восточной, Юго-Восточной и Северной Европы. К тому же лингвистические исследования установили, что славянский язык сохранил самые архаические черты некогда общего индоевропейского языка. Поэтому исторические корни славянства надо искать в истории гораздо глубже.

Анализ письменных и археологических источников дает примерно такую картину происхождения славян: *арийцы – скифы – сколоты*, или «*скифы пахари*» – *славяне (венеды, скла-вены, анты)*. Если проследить происхождение славян в такой последовательности, то получается примерно такая картина.

Когда-то наши общие европейские предки (*арийцы*) жили на определенной территории. Последней территорией их общего обитания было так называемое *Семиречье* (верховья рек Амударьи и Сырдарьи). Язык, на котором говорили древние арии, назывался *санскрит*, он явился основой многих европейских языков. Основным занятием арийцев было земледелие, но занимались они и скотоводством. Особый интерес представляет религия древних арийцев. Она называлась *ведийской религией*, по названию священной книги – *Веды*. «Веды» в переводе с санскрита означает «знание». Ведийская религия, как и все остальные религии того времени, была языческой. У арийцев, как у всех народов древнего мира, было множество богов, но главной особенностью их религии была *вера в переселение души*. Арийцы верили, что человек после смерти родится вновь, т.е. его бессмертная душа вселится в новое тело. Поэтому погребальный культ арийцев сопровождался сожжением трупа умершего, для того чтобы душа быстрее ушла на небо, а потом опять воплотилась в тело новорожденного младенца. У арийцев не было жрецов или других особых служителей религиозного культа, религиозные культы справляли старейшины рода. Были у них святые места, или *капища*, где какое-нибудь племя или род справляли свои религиозные культы. Был у них и культовый город – *Аркаим*, недавно найденный археологами на Южном Урале в районе Челябинска. Он предположительно возник за 2 тыс. лет до Рождества Христова.

Из Семиречья во II и I тысячелетиях до Р. Х. арийцы широко расселились по земле и тремя потоками разошлись на восток, юг и запад. Первая волна переселенцев ушла в Индию (изучите историю древней Индии), потом часть арийцев ушла в Иран (вспомните образование Персидской державы), наконец, арийские племена расселились по всей Европе, и от них произошли все современные европейские народы.

Из книги Александра Нечволодова «Сказание о Русской земле»: «Одно из колен племени Иафета⁵ поселилось в верховьях рек Амударьи и Сырдарьи⁶, находящихся ныне в пределах Российской империи – в Туркестанском крае. Здесь колено это дало начало как многим племенам Малой Азии, Персии и Индии, так и всем славным и знаменитым народам, населяющим Европу: грекам, римлянам, испанцам, французам, англичанам, немцам, шведам, литовцам и прочим, а также всем славянским племенам: русским, полякам, болгарам, сербам и всем остальным. Первоначально все наши предки, жившие в верховьях Амударьи и Сырдарьи, носили название Ариев... «Арии» в древнем языке, которым они говорили, означало «почтенные», «превосходные». Действительно, Арии выделялись из всех остальных обитателей Земли того времени как своею силою, ростом, стройностью и красотою, так и особенно благородством своих

⁵ Племя Иафета, сына Ноя, согласно Библии, считается родоначальницей белой расы.

⁶ Этот район в древности назывался Семиречье.

душевных качеств... Так жили славные Арии на своей первоначальной родине... По мере того как увеличивалось население Ариев и умножались их роды и племена, происходило и постепенное расселение их с родных мест в разные стороны. Как народ земледельческий, Арии при своем расселении продвигались вперед постепенно: прибыв в какую-либо местность, они засевали поля, и только собрав жатву, продвигались дальше вперед, причем, придя на новое место, опять оставались на нем до сбора урожая. Встречаясь на новых местах с их обитателями, Арии, если те не покорялись им добровольно, вступали с ними в жестокие бои, или истребляли их совершенно, или обращали в своих рабов и данников, при этом впоследствии они постепенно сливались с покоренными туземцами путем браков».

Одним из последних исходов арийцев из Семиречья был скифский. Где-то в VII веке до Р. Х. скифы обогнули с севера Каспийское море и вышли в Северное Причерноморье. Новые пришельцы изгнали из этого района воинственные племена киммерийцев и заселили их бескрайние южные степи. Потом на смену скифскому господству в Северном Причерноморье пришло сарматское господство.

Геродот, подробно описывая жизнь и обычаи скифов-кочевников, заметил, что к западу от Днепра и от скифов-кочевников жили «скифы-пахари», или скифы земледельцы. Он считал их другим племенем и называл *сколотами*. Многие ученые полагают, что «скифы-пахари», или *сколоты*, были предками славян (*праславянами*). Где-то в I веке до Р. Х. праславяне, теснимые кочевниками-сарматами, ушли из Приднепровья и переселились на Дунай, но и оттуда во II веке по Р. Х. они были изгнаны войсками римского императора Траяна. Новой родиной для них стали Карпаты и бассейн реки Вислы. Причем, придя в Центральную Европу, они изгнали оттуда германское племя *готов*, которое ушло на юг и поселилось на берегах Черного моря от Дона до Дуная. Затем готы разделились на *вестготов* (западных готов) и *остготов* (восточных готов).

Летописец Нестор о переселении праславян (славян) в Центральную Европу: «Спустя много времени сели славяне по Дунаю, где теперь земля Венгерская и Болгарская... Когда волохи [римляне] напали на славян дунайских, и поселились среди них, и притесняли их, то славяне эти пришли и сели на Висле».

К VI веку славяне практически заняли обширную территорию в Восточной Европе от берегов Балтийского до берегов Черного моря. Так, в сочинении готского историка Иордана «О происхождении и деяниях готов», в котором описывается история племени готов начиная с IV века, он описал и другие, соседние с готами племена, в том числе и славян. По его сведениям, славяне в тот период были известны под тремя разными именами: *венеды*, *скламены* и *анты*. Венеды жили у берегов Балтийского моря, скламены занимали земли в районе Карпат, а анты жили в бассейне реки Днепр, ближе к берегам Черного моря.

Иордан рассказывает о войне готов с антами, а затем – о победе *гуннов* над готами, которые увлекли остготов и часть славян в свое переселенческое движение на запад. Эти события происходили в IV веке. В VI веке на земли славян в районе Карпат обрушились новые кочевники с востока *авары*, или *обры*, как их называли славяне. Аварское иго особенно было тяжелым для славян. В результате этого славяне покинули Карпаты и переселились на Балканский полуостров и на Восточно-Европейскую, или Русскую, равнину. Аварское нашествие окончательно разделило славянский мир на три ветви: *южных славян*, из которых затем образовались *болгарский, сербский, хорватский и словенский народы*, *западных славян*, из которых затем образовались *польский, чешский и словацкий народы*, и на *восточных славян (русских, украинцев и белорусов)*.

Летописец Нестор об аварах (обрах): «Те же обры воевали со славянами и покорили дулебов, тоже славян, и притесняли женицин дулебских: собираясь ехать, обрин не давал запрягать ни коня, ни вола, а приказывал заложить в телегу 3, 4, 5 женицин, и они везли его;

так мучили они дулебов. Были обры телом велики и умом горды, и истребил их Бог, перемерли все, не осталось ни единого обрина, и есть поговорка на Руси до сего дня: погибши аки обре».

Начиная с VI века южные и днепровские славяне почти ежегодно летом совершали военные походы на территорию соседней Византийской империи. Конными и пешими отрядами они дорогами и тропами проникали на Балканский полуостров, на быстроходных ладьях спускались по рекам в Черное море. Славянские военные отряды не только осаждали приграничные крепости, их морские флотилии осаждали даже Константинополь. Во время войн с Византией славяне познакомились с военной техникой византийцев и научились владеть их оружием лучше самих византийцев. Византийские императоры предпочитали откупаться от славян данью, а в свое войско набирать наемников из славян. Результатом победоносных походов славян на Византию было заселение опустевших византийских земель на Балканском полуострове славянскими общинами.

Византийские историки оставили нам много сведений о жизни и обычаях славян. Одним из таких историков был Прокопий Кесарийский, живший в VI веке от Рождества Христова. Он делил их на *славян* (с этого времени и вошло в употребление такое название), подразумевая под этим именем южных славян, и *антов* (восточных или днепровских славян).

Прокопий Кесарийский о славянах и антах: «Эти племена, славяне и анты, не управляются одним человеком, но издревле живут в народоправстве, и поэтому у них счастье и несчастье в жизни считается делом общим... Вступая в битву, большинство из них идет на врагов со щитами и дротиками в руках, панцирей же они никогда не надевают; иные не носят ни рубашек [хитонов], ни плащей, и одни только штаны, подтянутые широким поясом на бедрах, и в таком виде идут на сражение с врагами. У тех и других один и тот же язык, достаточно варварский. И по внешнему виду они не отличаются друг от друга. Они очень высокого роста и огромной силы. Цвет кожи и волос у них очень белый».

2. Образ жизни и обычаи славян. Греческий историк Геродот, описывая жизнь народов древности, оставил нам очень важную и емкую фразу: «Образ жизни этих народов указывает им природа страны». Территория, на которой расселились славяне в VI-VIII веках, большей частью, кроме южной и самой северной, была покрыта лесами. Леса были такие дремучие, что и дорог в них не прокладывали, а средствами сообщения были реки. Около них и селились славяне. В лесах водилось много всяческих зверей: медведей, волков, лисиц, зайцев, кабанов, лосей, косуль, куниц, встречались буйволы и олени. Также много было различных птиц, бобров и соболей, шкурки которых особенно ценились. Реки и озера изобиловали рыбой. Соответственно этому *охота и рыболовство* были неотъемлемой частью хозяйства славян. Ещё славяне занимались *бортничеством*, т.е. собиранием меда диких пчел. Но все же главным занятием славян было *земледелие*, которое они принесли на новые земли со своей степной прародины. Славяне сеяли рожь, пшеницу, ячмень, просо. Скотоводство было для них подспорьем в сельском хозяйстве. Славяне разводили коров, лошадей и овец. Особенно ценили они *ремесленников*, которые могли изготавливать орудия труда и оружие (*кузнецы*), лепить и обжигать посуду из глины (*гончары*), ткать ткань из льна (*ткачи*), рубить из дерева избы, лодки (*плотники*) и т.д.

Хлеб был главной пищей славян. Древнее славянское название хлеба «жито» произошло от славянского слова «жить». Но нелегко было возделывать землю, особенно в лесной полосе, ее надо было сначала отвоевать у леса. На выбранном участке славяне железными топорами рубили («подсекали») деревья и кустарники. Целое лето сохли деревья, на следующий год сушняк поджигали. Тяжелой бороной-суковаткой боронили поле, зола, смешиваясь с верхним слоем земли, удобряла его. И тогда сеяли зерно. Такой способ земледелия назывался *подсечным*. После нескольких урожаев земля истощалась. Тогда расчищали от леса и засеивали новый участок земли, а старое поле на многие годы забрасывали. Подсечное земледелие требовало огромной затраты труда. Многочисленный коллектив родичей с трудом справлялся с обработкой небольшого участка земли.

Те славянские племена, которые жили в степной или лесостепной полосе, продолжали развивать *пашенное земледелие*. На черноземном юге землю пахали чаще всего плугом с железным лемехом, а в лесистых местах – сохой с железным сошником. Лемех подрезал при пахоте более глубокий и широкий пласт земли, чем сошник. Это помогало лучше обрабатывать землю. Урожая становилось больше.

Славяне не были торговым народом, поэтому все, что они производили внутри своей общины, обменивали между собой или с соседними общинами, реже – с другими племенами и народами. Такой вид хозяйствования назывался *натуральным хозяйством*.

Славяне жили в небольших поселениях (селищах или городищах), которые строились на удобных местах у рек. Если поселение обносилось деревянным частоколом, т.е. огораживалось для защиты от внешних врагов, то оно называлось *городищем*. Крупные славянские поселения, огороженные крепостными укреплениями, назывались *городами*. Жители поселялись в наземных деревянных жилищах, которые назывались *избы*. Внутри избы находилась печь, которая топилась по-черному.

Вначале славяне жили коллективом родственников – *родовой общиной*, но в VI–VIII веках родовые связи ослабли. С усовершенствованием орудий труда и использованием тягловой силы лошадей или волов сравнительно небольшая семья могла вспахать и засеять отдельный участок земли, а затем собрать урожай. Семьи стали селиться отдельно и самостоятельно распахать новые участки земли. Рядом оседали выходцы из других родов. Община продолжала существовать, она стала теперь объединять не только родственников, но и соседей. Подобно тому, как это было у древних германцев, у славян вместо родовой общины возникла *соседская община*.

У каждой семьи был теперь в *пользовании* свой пахотный участок земли. Каждой семье принадлежали орудия труда и собранный урожай. Это была их *частная собственность*. Однако лесом, лугом, рекой соседи пользовались сообща. В соседской общине имущественное положение отдельных семей уже не было одинаковым. Лучшие земли попадали в руки *старейшин* и *военных вождей*. Они же захватывали большую часть добычи во время военных походов. Так *вместе с частной собственностью возникло и имущественное неравенство*.

Родовой строй постепенно распадался. На севере он задержался дольше, на юге, где урожаи были богаче и имущественное неравенство росло быстрее, он исчез раньше. У славян усилилась власть военных вождей (*князей*) и их военных слуг (*дружинников*). Распад родового строя и усиление княжеской власти явились прелюдией появления у славянских племен *государств*.

Славяне были свободолюбивым племенем. Они также были искусными воинами и могли постоять за себя. Не отказывались и от военных походов ради военной добычи и завоевания новых земель. О военных качествах славян, их военной тактике можно узнать из тех же византийских источников.

Маврикий Стратег о воинских качествах славян: «Племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе: их никоим образом нельзя склонить к рабству или подчинению в своей стране. Они многочисленны, выносливы, легко переносят жар, холод, дождь, наготу, недостаток в пище.

Сражаться со своими врагами они любят в местах, поросших густым лесом, в лесниках, на обрывах; с выгодой для себя пользуются засадами, внезапными атаками, хитростями и днем, и ночью, изобретая много разнообразных способов. Опытны они также и в переправе через реки, превосходя в этом отношении всех людей...

Каждый вооружен двумя небольшими копьями, некоторые имеют также щиты, прочные, но трудно переносимые с места на место. Они пользуются также деревянными луками и небольшими стрелами, намоченными особым для стрел ядом...

Не имея над собой главы и враждуя друг с другом, они не признают военного строя, не способны сражаться в правильной битве, показаться на открытых и ровных местах. Если и случится, что они отважились идти на бой, то они во время его с криком слегка продвигаются вперед все вместе, и если противники не выдержат их крика и дрогнут, то они сильно наступают; в противном случае обращаются в бегство, не спеша помериться с силами неприятеля в рукопашной схватке. Имея большую помощь в лесах, они направляются к ним, так как среди теснин они умеют отлично сражаться. Часто несомую добычу они бросают как бы под влиянием замешательства и бегут в леса, а затем, когда наступающие бросаются на добычу, они без труда поднимаются и наносят неприятелю вред. Все это они мастера делать разнообразными, придумываемыми ими способами с целью заманить противника...»

Если славянамъ случалось взять врага въ плѣнъ, то, приведя его въ домъ, они обращались съ пленникомъ ласково. Случалось, что, по прошествіи известнаго срока, они даже отпускали его на волю. Вообще свирепые и страшные на войнѣ они были совсемъ другими въ мирное время у себя дома. Ихъ простодушіе и честность бросались въ глаза иноземнымъ наблюдателямъ: «честность ихъ такова, что имъ неизвѣстны совершенно воровство и обманъ: у нихъ не видно ни замковъ, ни ключей; свои ящики и сундуки они оставляютъ незапертыми». Въ особенности много говорятъ иностранцы о гостепріимствѣ славянъ.

«Они радушны къ пришельцамъ и дружелюбно провожаютъ ихъ изъ места въ место, куда имъ нужно; если по небрежности хозяина приключится гостю вредъ, соседи ополчаются противъ такого хозяина, считая за несчастіе обиду иностранца». Другой очевидецъ сообщаетъ: «Нѣтъ народа приветливѣе славянъ своимъ гостепріимствомъ. Въ приглашеніи гостя они какъ бы соперничаютъ другъ съ другомъ, такъ что никогда страннику не приходится искать себе крова. Если же случится, что кто-нибудь отвергнетъ странника и не приметъ его, то считаютъ деломъ правымъ сжечь домъ и имущество того хозяина, и все единогласно называютъ его безчестнымъ, подлымъ и стоящимъ всякаго поруганія; не считается даже стыдомъ украсть у соседа, чтобы угостить гостя».

Не всегда, впрочемъ, славяне являются такими миролюбивыми. Дурнымъ обычаемъ у нихъ былъ обычай родовой, кровавой мести. Если кому-нибудь изъ славянъ наносилась обида, то самъ обиженный или его родичи должны были непременно мстить обидчику или его родне. Въ случае убійства не только убійца, но и весь его родъ могъ ждать гибели отъ детей убитаго или отъ родственниковъ его; не отомстить жестоко за обиду считалось позорнымъ. Такого суда, которому повиновались бы разные роды; не было, и потому приходилось самому обиженному чинить судъ и расправу надъ обидчикомъ, если онъ принадлежалъ къ другому роду. Немудрено, что у славянъ отдельные роды часто подолгу враждовали между собой.

Эта постоянная вражда славянскихъ племенъ между собой была для нихъ несчастьемъ. Уже древніе писатели говорили о славянахъ: „между ними постоянные раздоры; ни въ чемъ они не могутъ согласиться между собой; все питаютъ другъ къ другу вражду и никто не хочетъ повиноваться другому; а не будь они во вражде, вслѣдствіе своего разделенія на многочисленныя роды и племена, ни одинъ народъ въ міре не могъ бы померяться съ ними силами". Другой писатель говоритъ: „такъ какъ славяне делятся на множество племенъ и они между собой не согласны, то можно сначала убежденіями или подарками привлечь на свою сторону однихъ, потомъ напасть на остальныхъ» (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

3. Языческая вера славян. Наши предки славяне хорошо понимали, что земная жизнь носит временный характер, что все, что они имеют на земле: урожай, рыбу, мед, дома, детей – дается им как бы в дар от высших сил или богов. Они еще не могли знать о существовании единого верховного Бога – Творца неба и земли, поэтому обожествляли природу: реку, солнце, небо, лес и т. д., их они считали божествами или духами. Такая вера во многих богов и обожествление явлений природы получила название язычества.

Славяне, как и все народы древности, делили весь мир на два мира: видимый и невидимый (сверхъестественный). Сверхъестественный мир славян был наполнен душами умерших предков, духами природы и богами. В славянском язычестве можно насчитать несколько десятков богов. Среди верховных богов были известны *Род*, *Сварог*, *Перун*, *Велес*, *Дажьдбог*.

Бог *Род* (обратите внимание, как распространился этот корень в русском языке) считался у славян как бы родоначальником всего сущего, отцом всех богов, создателем Вселенной, он также был божеством общей судьбы (отсюда выражение «на роду написано»).

Многие византийские и другие писатели, в частности Прокопий Кесарийский, писали о том, что верховным божеством славяне считали *Сварога* – бога неба, вроде Варуны у индусов или Урана у греков. Сварожичами, сыновьями Сварога считались боги *Перун*, *Велес* и *Дажьдбог*. Перун был бог-громовержец, бог войны. Велес – бог мудрости, проводник в загробный мир, позже он станет богом – покровителем скотоводства. Дажьдбог был богом солнца. Славяне особо почитали этих трех богов, в году им были посвящены особые праздничные дни. День Велеса отмечался 24 февраля (по православному календарю день св. Власия). День Дажьдбога – 6 мая (по православному календарю день Георгия Победоносца). День Перуна – 2 августа (по православному календарю день Ильи Пророка).

Множество богов были у славян покровителями природных стихий и людей, например, *Ярило* – бог весны, *Семарг* – бог огня, *Стрибог* – бог вихря, урагана, *Макошь* – богиня человеческой судьбы, *Хорс* – божество зимнего солнца, иначе называемого *Карачуном*, *Марена* – богиня зимы и смерти. Помимо богов, множество духов населяло природу: *лешие* – покровители лесов, *водяные* – покровители рек и озер, *домовые* – охранители домов, *полудницы* – духи полей и т.д. Славяне считали, что есть и злые духи-демоны – *Дый*, *Вый*, *Кащей*, а также множество злых духов рангом ниже: *упыри*, *кикиморы*, *злыдни* и т.д.

Славяне почитали предков как своих покровителей и поклонялись силам видимой природы. У них сформировалось два основных культа: *культ предков* и *культ природы*. Культ природы отразился на разработке годового обрядового цикла, который носил мифологический и природно-земледельческий характер. Год у славян начинался в день весеннего равноденствия (21 марта). В эти весенние дни славяне праздновали проводы зимы и встречу весны. На *Масленичной неделе* с 15 по 20 марта они провожали зиму – сейчас празднуется накануне *Великого поста*. В эти дни наши предки сжигали чучело зимы (символ богини Марены – богини зимы и смерти), поедали блины (символ Солнца), устраивали народные гуляния, ходили друг к другу в гости. Затем шли три праздничных дня встречи весны, когда наши предки кормили птиц, водили хороводы, заключали брачные союзы, ходили на могилы своих родителей и предков (праздник *Радунница*). На их могилах они устраивали тризны (поминки) и катали яйца (яйцо было символом бессмертия). 1 и 2 мая славяне убирали лентами молодую березу, украшали ветками с только что распустившимися листьями свои дома. Этот праздник получил название *Красная горка*.

Кроме этих весенних праздников, у славян было еще три праздничных цикла, которые были связаны с годовым оборотом Солнца. В дни летнего солнцестояния праздновалась русальная неделя (*Сёмик*), день *Ивана Купалы* (24 июня) – сейчас православные в этот день отмечают Рождество Иоанна Крестителя, по старому стилю, и *Ярилин день* (25 июня). Особенно радостным был у славян день Ивана Купалы, в этот день гадали на венках, брошенных в воду, водили хороводы, пели песни, прыгали через костры. В день осеннего равноденствия, 21 сентября отмечался праздник *Овсень* (отсюда слово «осень»). Это был праздник сбора урожая, окончания жатвы. Четвертый солнечный праздник приходился на день зимнего солнцестояния. С 22 декабря шли праздники в честь *Коляды* (Колядки): люди ряжеными ходили друг к другу в гости, славили Коляду и просили угощения.

Въ декабре месяце (около нашего Рождества) у славянъ былъ праздникъ Коляды, или рожденья краснаго солнца. Въ честь рождающагося солнца славяне приносили жертвы при

пеніи песенъ, посвященныхъ божеству солнца. Въ этотъ же праздникъ совершались различныя гаданія, посредствомъ которыхъ славяне старались узнать о будущей судьбе: гадали посредствомъ куръ, кольца, зажженной лучины и т. д. (Эти гаданія во многихъ местахъ Россіи уцелели до сихъ поръ).

Когда ранней весной снегъ начиналъ таять и показывалась на пригоркахъ первая травка, славяне весело встречали весну съ ея непременно признаками — первымъ громомъ, первымъ дождемъ — и въ честь ея было несколько праздниковъ. Встреча весны состояла въ пеніи весеннихъ песенъ, купаньи и въ то же время сопровождалась проводами зимы, которую подъ видомъ соломеннаго чучела топили въ воде или сжигали. И до сихъ поръ еще во многихъ местахъ встречаются весну песней: „весна, весна красная, приди, весна, съ радостью, съ великой милостью, со льномъ высокимъ, съ корнемъ глубокимъ, съ хлебами обильными“. А при первомъ дождике поютъ: „дождикъ, дождикъ, припусти; поливай, дождь, на бабину рожь, на дедову пшеницу, на девкинъ ленъ поливай ведромъ. Дождь, дождь, припусти поскорей, посильней, насть, ребятъ, обогрей“. Когда на возвышенностяхъ, подъ дѣйствіемъ горячихъ лучей весенняго солнца, стаивалъ снегъ, славяне праздновали „Красную горку“. Они пели песни въ честь воды, молились о дожде, о плодотвореніи земли и зажигали огни въ честь солнца. Хороводными песнями и играми они намекали на предстоящія сельскія земледельческія работы. Въ то же время на этихъ играхъ молодежь знакомилась между собой. После игръ ходили на могилы и приносили туда кушанье покойникамъ (радуница), воспевали достоинства умершихъ, а затемъ устраивали въ память ихъ тризну (поминки).

После праздника Красной горки шли полевые работы, после которыхъ, по вечерамъ, устраивались игры у воды. По окончаніи первыхъ полевыхъ работъ, при наступленіи более теплыхъ дней, устраивался праздникъ Семикъ (теперь въ четвергъ на 7-й неделе после Пасхи). Молодежь, съ венками на головахъ, съ ветками въ рукахъ, собиралась на берегу озера или реки и гадала посредствомъ венковъ, бросаемыхъ въ воду, о будущности. Въ то же время на могилахъ совершали тризну.

Последнимъ летнимъ праздникомъ былъ праздникъ Купалы (теперь 24-го іюня). Въ это время стоятъ самые длинные и самые жаркіе дни; около этой поры особенно заметенъ ростъ травъ и хлебовъ. Славяне думали, что эту производительную силу земля получаетъ чудеснымъ образомъ въ ночь на Купалу. Поэтому накануне Купалы они зажигали костры при помощи огня, добытаго посредствомъ тренія, а затемъ молодежь попарно, взявшись за руки, прыгала черезъ эти костры. (Некоторые думаютъ, что въ этомъ первоначально и заключался у древнихъ славянъ, брачный обрядъ, такъ какъ свадьбы устраивались преимущественно около этого времени). По верованію славянъ, травы въ эту ночь получали особую чудодѣйственную силу, и это заставляло славянъ собирать эти травы, напр. папоротникъ, который будто бы распускался только въ эту ночь. Какъ бы в ознаменованіе того, что съ праздника Купалы солнце пойдетъ на убыль къ зиме, что дни будутъ короче, славяне скатывали съ горы зажженное колесо. Первымъ осеннимъ праздникомъ былъ Перуновъ праздникъ (ныне Ильинъ, день) — праздникъ бога-громовника, который въ этотъ день производилъ какъ бы на прощанье страшные раскаты грома. (И до сихъ поръ въ русскомъ народѣ держится поверье, что 20-го іюля непременно должна быть гроза). Затемъ начиналась жатва, которая также сопровождалась играми на открытомъ воздухе (въ честь бога Велеса). Съ окончаніемъ полевыхъ работъ славяне собирались уже въ домахъ, а не на открытомъ воздухе. И до новой Коляды у нихъ не заметно никакихъ праздниковъ (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

Среди обрядовъ славянъ главными были обряды жертвоприношения, погребения и бракосочетания. Славяне считали, что боговъ надо задобрить, принести имъ жертву. В нашей речи долго оставались следы старинныхъ обычаевъ: «Дождик, дождик, пуще, дам тебе гущи», — приговариваютъ иногда во время дождя. Это древнее обещаніе жертвы дождю, чтобы онъ шелъ сильнее.

Отличительной чертой славянского язычества было отсутствие человеческих жертв, в жертву приносились плоды своего труда или животных.

Славяне думали, что после смерти люди переселяются в какой-то другой мир и там продолжают жить. Они почитали умерших предков-родоначальников. Такой предок назывался «чур» или «щур». И сейчас дети в играх иногда говорят: «Чур меня!» Это значило в древности «храни меня, предок». Как и их предки, арийцы, славяне считали, что после смерти душу надо скорее освободить от тела, поэтому покойников сжигали. Причем у степных племен обряд погребения напоминал скифский, т.е. тело сжигали и насыпали большой курган. У племен лесной полосы тело сжигали, а пепел собирали в сосуды, затем этот сосуд ставили на перекрестке дорог, иногда пепел закапывали в землю. По покойникам устраивались тризны (поминки). Тризны проводились на 3-й, 9-й и 40-й день. По древним поверьям, на 3-й день душа покидает мертвое тело, на 9-й день покидает Землю, на 40-й день вступает в Сваргу (Небесное Царство). Похоронные обряды знатных славян часто сопровождалось убийством его жены, слуг, скота. Причем убийства людей могли быть только добровольными, когда они соглашались последовать в загробный мир вместе со своим господином. Все эти жертвы вместе с имуществом умершего знатного человека клались на огромный погребальный костер и поджигались.

В языческое время у славян не было обряда сватовства. Молодые девушки и юноши знакомились на специальных игрищах, где юноши умыкали, или попросту крали, понравившихся им девушек. Невесты переходили жить в род жениха, а родители жениха обязаны были за потерю работника заплатить родителям невесты выкуп (вено). Если не было выкупа, то в силу вступал обряд кровной мести. Кровная месть полагалась также за убийство, когда родственники убитого могли мстить убийце и его родственникам. По мнению иностранных хронографов, женщина у славян пользовалась значительной долей независимости и уважения.

У славян не существовало храмов. Многие обряды они совершали около деревянных изображений богов (идолов). Славяне верили, что есть люди, умеющие угадывать волю богов; таких людей они называли *волхвами*, или *колдунами*. Им приписывалось знание особых «заговоров», посредством которых они будто бы могли подчинять себе силы природы, лечить болезни, превращаться в зверей (оборотни) и делать другие чудесные превращения.

В целом по своему богослужебному развитию славяно-русская религия стояла на переходной стадии от родового культа к общенародному. Последний был развит очень слабо, так как славянские роды жили между собой еще раздельно.

В богословии существует мнение, что, хотя дохристианские представления о мире и были безблагодатными, некоторые из них все же таили в себе как бы предчувствие Спасителя, поэтому Православная Церковь их приняла. Впоследствии многие языческие праздники и обряды причудливым видом переплелись с христианскими (православными) традициями, составив своеобразный русский обрядово-праздничный цикл.

4. Соседи славян. На севере и востоке от славянского мира, а точнее, от территории проживания восточных славян жили *финские племена*. Славяне и финны были два народа, которые жили на территории нынешней России. Вот названия этих финских племен: *чудь, нарва, ижора, ямь, корела, весь, пермь, меря, мурома, черемиса, мордва*. Финны были малорослыми и миролюбивыми людьми. Основным их занятием были охота и рыболовство, земледелие и ремесло находились у них в зачаточном состоянии. Финны пришли и поселились на Восточно-Европейской равнине гораздо раньше славян. О них еще писали Геродот и римский историк Тацит. Германский историк Иордан называл финнов самым кротким племенем из всех обитателей европейского севера. Само слово «финн» на немецком языке означало «житель болотной, влажной низменности». Финны, как и славяне, были язычниками, но имена их богов неизвестны. Известен лишь тот факт, что во время ростовского восстания против принятия христианства в 1071 году финские волхвы изложили некому Яну свое учение о двух богах –

небесном и подземном, о создании тела дьяволом, а души Богом. У финнов были свои города, самыми старинными были *Ростов, Муром, Белоозеро, Ладога*.

Кроме славян и финнов, на Восточно-Европейской равнине обитали *балтийские племена*. Почти все они жили на южных берегах Балтийского моря. Непосредственно с восточными славянами граничили такие племена, как *литва, ятвяги, корсь, жмудь, ливь, летьгола*. С поляками соседствовало племя *прусов*. Одно балтийское племя *голядь* жило в Приокском бассейне в окружении финских и славянских племен. Балтийские племена, как и финские, занимались рыболовством и охотой, земледелие и скотоводство у них были развиты слабо. Большим подспорьем в их хозяйства была добыча балтийского янтаря и торговля им.

На севере Европы, на северных берегах Балтийского моря, в холодной Скандинавии, там, где сейчас расположены Дания, Норвегия и Швеция, жил храбрый народ, который славяне называли *варягами*, а европейские народы – *норманнами*. Варяги (норманны) приобрели славу знаменитых воинов и торговцев. Земля у них не была хлебородная, обрабатывать ее было тяжело, а море было близко. Норманны с давних пор привыкли плавать по морю и грабить кого на море, а кого и на берегу. Их ладьи с драконьими головами наводили ужас на население Англии, Франции, Италии и Германии. Дружины норманнов – *викинги*, возглавляемые их вождями (*конунгами*) брали штурмом не только Париж, который был тогда захудалым городишком, но и даже бывшую первую столицу мира – Рим. В Западной Европе они основали даже свои государства – герцогство Нормандию и Сицилийское королевство. В XI веке герцог Нормандии Вильгельм Завоеватель даже стал королем Англии. Норманны наводили такой страх на Европу, что даже в церквях была особая молитва, где вместо слов «избави нас от лукавого» было поставлено: «от ярости норманнов избави нас, Господи».

Каждый норманн был отличным воином, но среди них были и особые воины, их называли *берсерками*. Одурманенные наркотическими веществами и вооруженные двумя мечами, они врвались в ряды противника и наносили ему невосполнимый урон. Один такой воин стоил 20 обычных воинов. Норманны так любили воевать, что думали будто на том свете, в раю, только и будут делать, что биться да пировать.

Норманны научились из морей по рекам проникать внутрь разных земель. Так, в Восточной Европе ими был проложен морской торговый путь из Балтийского, или Варяжского, моря по рекам и озерам в Черное море, который называли путь «из варяг в греки».

К западу от славянского мира находились европейские народы. Западные славяне – поляки и чехи – граничили с *Германией*, которая в то время была под духовной властью римского папы. Это соседство в конечном счете повлияло на выбор ими католической веры и западноевропейской культуры.

На юге от славянской земли было Черное море и греческая земля. Еще до Рождества Христова, когда на северных берегах Черного моря жили скифы, греки основали здесь много своих колоний: *Пантикапей* (на месте теперешней Керчи), *Ольвию* (в устье Южного Буга), *Херсонес* (недалеко от Севастополя) и другие. Потом эти земли вошли в состав Римской империи, а когда она распалась, греки наследовали её восточную часть, так называемую *Византийскую империю*. Греки были народ богатый, а их империя – обширной и сильной. В ее состав входили земли на Балканском полуострове, Малая Азия, Палестина, Сирия и Египет. Их столица называлась *Константинополем*. Русские за величие называли этот город *Царьградом*. Вначале славяне воевали с Византийской империей, а потом стали с ней торговать и поддерживать культурные связи. В отличие от язычников-славян, византийцы, или греки, как их называли на Руси, были *православными христианами*. Византия была страной с высокой культурой, впоследствии она оказала благодатное влияние на историю южных и восточных славян; именно от нее сербы, болгары, а потом и русские переняли православную веру и книжную грамотность.

К югу от земель восточных славян, в Северном Причерноморье и в Приазовье, на степных просторах, жили различные *кочевые народы*. Они не имели своих домов, потому что со своими

стадами переходили с места на место. В места, куда приходили кочевники, они ставили свои кибитки или шатры и в них жили до поры до времени, пока не истощалась трава для скота. Кочевники были не прочь поживиться за счет военной добычи, поэтому часто нападали на соседние оседлые народы, уводя у них скот и пленных. Эти степи были не только около Черного моря, а шли дальше к востоку на многие тысячи километров до части света, которую называли Азией. По этим степям долгие годы различные кочевые народы шли один за другим с востока на запад, выгоняя один другого с просторов южных степей.

Вначале здесь господствовали кочевники *индоевропейского (арийского)* происхождения, т.е. люди белой расы. Примерно до VII века до Р. Х. здесь господствовали *киммерийцы*, потом, с VII века до Р. Х., Северным Причерноморьем и Приазовьем владели *скифы*, но во II веке до Р. Х. их вытеснили *сарматы*. Скифы и сарматы были родственными племенами, они имели общее *тиранское (иранское)* происхождение. Они пришли сюда с востока, из Северного Ирана (Турана). Но вот после Рождества Христова южнорусские степи стали заселяться новыми завоевателями, на сей раз с севера. В I веке в бывшую Скифию пришли *аланы*, или *асы-аланы*, потом сюда пришли *готы*, вытесненные славянами из Центральной Европы, и поселились среди алан. Аланы и готы были племенами германского происхождения. Здесь же, в лесостепной полосе Северного Причерноморья, обитала восточная ветвь славян – *анты*.

Надо сказать, что в первые века после Рождества Христова вся Европа и часть Азии были заселены народами европейской расы. Одни из них жили в пределах Римской империи, другие – на её окраинах (германские и славянские племена). Но вот постепенно в Азии, а потом и в Европе стало заметно присутствие кочевых народов желтой расы.

В Сибири, Центральной Азии и на Дальнем Востоке до Рождества Христова жили многочисленные племена людей белой расы. Они создали очаги древних культур и цивилизаций. Так, на Алтае и в Западных Саянах (Минусинская котловина) археологи находили поселения людей с признаками высокой культуры, которая по своей древности и развитости не уступала древним культурам Египта и Междуречья (Афанасьевская культура III тыс. до Р. Х.). Но вот в первые века после Р. Х. сюда начинают проникать кочевые племена людей желтой расы, и европеоидное население стало уходить в Европу, например, народы *уральской языковой семьи*, к которым относились финны.

Теперь обширные степные пространства Южной Сибири и Средней и Центральной Азии оказались заняты различными кочевыми племенами, из которых впоследствии образовались *тюркские* и *монгольские народности*. Отсюда, как из кипящего котла, начиная с IV века от Р. Х. в течение более тысячи лет выплескивались на Европу орды различных завоевателей. Как правило, первые удары кочевников принимали славянские народы.

Первыми, кто начал движение новых кочевников, были *гунны*. Историки, описывая гуннов, говорили, что они чрезвычайно дики, свирепы и безобразны внешне. Славяне называли их «дыевыми людьми», т.е. людьми дьявола. В 370 году гунны появились на Северном Кавказе и на Дону. Подчинив себе алан и антов, они с их помощью разбили готов. В V веке гунны, а также значительная часть антов, алан и готов ушли в завоевательный поход на Запад, положив начало великому переселению народов. Их главная орда остановилась между реками Дунаем и Тисой (современная Венгрия). В этой местности на короткое время образовалась сильная гуннская держава, царем которой был Атила. Атила начал войну против Западной Римской империи, но потерпел поражение от римско-германского войска в битве на Каталаних полях в 451 году. А после смерти Атилы в 453 году гуннское государство распалось, часть гуннов поселилась на берегах Дуная, другая часть вернулась в черноморские степи. От тех времен на Северном Кавказе сохранились *аланы*, предки *осетин*, и *касоги*, предки *адыгов*.

В VI веке от Р. Х. в Монголии произошло объединение племен, которые создали свое государство под названием *Тюркский каганат*. Он оказал огромное влияние на судьбу народов, населявших Великую степь. Вождь этой державы назывался *каганом*. Тюркские каганы

враждовали с киргизами (хакасами), жившими в верховьях Енисея и в горах Алтая. Тюркский каганат распался, и огромные орды кочевников, которых называли *тюрками*, начали свое движение на запад, в Европу.

В VI веке, как вы уже знаете, на славянских землях в Прикарпатье появились *авары*, они подчинили своей власти славян и обложили их непосильной данью. Славяне начали покидать свою территорию, и это послужило началом славянского расселения по Европе. Но недолго просуществовал и *Аварский каганат*, он был разгромлен соседними народами, и авары откочевали на Северный Кавказ. От них ведут свое родословие *лезгины*.

Вслед за аварами в Европу пришли новые тюркские кочевники – *болгары*. Вначале они поселились в Прикаспийских степях. В VII веке союз болгарских племен распался под ударами новых кочевников – *хазар*. Часть болгар, во главе с ханом Аспарухом ушла на Дунай. Здесь болгары были поглощены южными славянами, но передали им свое племенное имя и стали во главе образовавшегося *Болгарского государства*. Другая часть болгар ушла в верховья Волги. Здесь, на землях, расположенных в нижнем течении Камы и на средней Волге, они образовали самостоятельное государство – *Волжскую Булгарию*.

Оставшиеся в Прикаспии болгары и другие народы подчинились хазарам, которых возглавляла тюркская династия Ашина (царственные волки). Так возникло новое государство – *Хазарский каганат*. Хазары вели полукочевой образ жизни. Зимой они жили в городах, а весной выходили со своими стадами в степи на пастбища. Скотоводство оставалось их главным занятием, но наряду с ним они занимались земледелием и разводили виноградники. Во главе Хазарского государства стоял *каган* (царь), окруженный богатыми сановниками. Каган жил в городе *Итиле*, расположенном недалеко от устья Волги. Другим значительным хазарским городом был *Саркел* на Дону.

В VIII веке в Хазарский каганат из Закавказья проникает большое количество евреев. В короткое время евреи взяли в свои руки богатую торговлю каганата, а затем они пробрались к власти в результате принятия хазарской знатью иудейской религии. Теперь, помимо кагана, страной управлял *каган-бек*. Власть кагана стала символической, фактически и тайно страной управлял каган-бек, который должен быть обязательно иудеем. Каган-бек командовал армией, объявлял войну, заключал мир. Каган обязан был входить в покои каган-бека только задом и босыми ногами. Но, кроме иудеев, в Хазарии было много христиан и магометан.

Хазары победили славянские племена, которые жили к ним поближе, и заставили их платить им дань. Летописец Нестор говорит о дани, которую хазарам платило славянское племя *полян*.

Из «Повести временных лет» о том, как хазары брали дань с полян: «И нашли их [полян] хазары сидящими на горах этих и в лесах и сказали: «Платите нам дань». Поляне, посовещавшись, дали от дыма [дома] по мечу, и отнесли их хазары к своему князю и старейшинам и сказали им: «Вот новую дань нашли мы». Те же спросили у них: «Откуда?» Они же ответили: «В лесу на горах над рекою Днепром». Опять спросили те: «А что дали?» Они же показали меч. И сказали старцы хазарские: «Не добрая дань, княже: мы доискивались её оружием острым только с одной стороны – саблями, и у этих оружие обоюдоострое – мечи. Станут они когда-нибудь собирать дань и с нас и иных земель». И сбылось сказанное ими, так как не по своей воле говорили они, но по Божьему повелению».

«Откуда пошла Русская земля»

Свою «Повесть временных лет» летописец Нестор начинает такими словами: «Вот повесть минувших лет, откуда пошла Русская земля, кто в Киеве стал первым княжить и как возникла Русская земля». Русская земля возникла в соединении трех начал – *рождения русского народа, образования Древнерусского государства и Крещения Руси*.

1. Этническая основа русского народа. Влияние природы страны на характер и историю народа. Этническую основу русского народа составили племена восточных славян, заселивших в VII-VIII веке территорию Восточно-Европейской равнины. Древний летописец Нестор в своей «Повести временных лет» дает нам название этих восточнославянских племен. Около Киева, на правом берегу Днепра, жили *поляне*, около полян, в лесах по берегам Припяти, – *древляне*, к западу от полян и древлян жили *бужане*, или *вольняне*, и *белые хорваты*. Между Припятью и Двиной жили *дреговичи*, по берегам Двины осели *полочане*, по верхнему течению Днепра и по Западной Двине – *кривичи*, вокруг озера Ильмень поселились *ильменские славяне*. На берегах реки Сожи жил *радимичи*, по реке Оке – *вятичи*, на юге, по реке Десне и по рекам Сейму и Суле, жили *северяне*, по Днепру и Пруту (вплоть до устья Днепра и северного побережья Черного моря) – *уличи* и *тиверцы*. Все эти славянские племена – древние предки русского, украинского (малорусского) и белорусского народов.

Самым первым и самым развитым восточнославянским племенем были *поляне*, которые жили на границе со степью (полем), почему и получили название полян. Легенда гласит, что на Днепре поселились три брата: Кий, Щек и Хорив, и была у них сестра Лыбедь. Каждый из них жил со своим родом на горах, которые потом были названы их именами. И возвели они город, и назвали его в честь старшего брата *Киевом*. В VIII века у восточных славян, помимо Киева, были еще города – *Новгород* у ильменских славян, *Полоцк* в земле полочан, *Чернигов* у северян и *Смоленск* в земле кривичей.

Последними восточнославянскими племенами, которые заселили Восточно-Европейскую равнину, были *радимичи* и *вятичи*. Пришли они на берега рек Сожи и Оки в VIII веке с берегов реки Вислы. Как повествует летописец Нестор: «Радимичи и вятичи от ляхов. Было у ляхов два брата: Радим и другой Вятко. Пришел и поселился Радим на Соже, и от него назвались радимичи, а Вятко сел с родом своим на Оке, от него назвались вятичи».

Колонизуя Восточную Европу, славяне на севере и в бассейне Оки селились в землях, занятых финскими и балтийскими племенами: *чудь*, *корела*, *весь*, *меря*, *мурома* и *голядь*. Славяне были сильнее, красивее и мужественнее окружающих их племен, поэтому они стали здесь хозяевами. Но славяне не уничтожали местное население, а селились около их поселков и жили мирно. Потом, когда появилась соседская община, славяне с финнами и балтами смешались в один народ. Так началось складывание великорусской нации. На её антропологический тип и говор большое влияние оказали финские племена. Как писал известный русский историк В.О. Ключевский: «Наша великорусская физиономия не совсем точно воспроизводит общеславянские черты. Другие славяне, признавая в ней эти черты, однако, примечают и некоторую стороннюю примесь, а именно: скуластость великоросса, преобладание смуглого цвета лица и волос, особенно типичный великорусский нос, покоящийся на широком основании».

Таким образом, русский этнос начал складываться из хозяйственно-территориального союза восточнославянских племен с присоединением к нему некоторых финских и балтийских племен. Завершением этого процесса стало *создание единого государства и установление единой религии*. На эти факторы в истории России оказали влияние наши северные и южные соседи.

Но прежде чем говорить об образовании Древнерусского государства и установлении христианской веры на Русской земле, рассмотрим такой фактор, как *влияние природы страны на национальный характер и историю народа*.

Национальный характер и история народа складываются под влиянием *человеческого духа и внешней, или физической, природы*. Человеческий дух или дух народа формируется под религиозным влиянием. Для русского народа это было его языческое прошлое и христианское настоящее. Об этой составляющей характера русского народа и его истории мы поговорим позже. Сейчас остановимся на природном факторе.

Национальное становление русского народа происходило на территории так называемой *Восточно-Европейской, или Русской, равнины*. Еще эту территорию можно назвать *Восточной Европой* или *Европейской Россией*. Это огромная равнинная территория, на севере ограниченная морями Северного Ледовитого океана, на западе – Карпатскими горами, на востоке – Уральскими, на юге – Кавказскими горами. Обширность и равнинность территории были первыми факторами, повлиявшими на характер и историю русского народа. Отсюда можно вывести такие черты характера русского человека, как *широта души, щедрость, спокойность и уравновешенность натуры*.

Второй природный фактор России – это её климат. Восточно-Европейскую равнину можно разделить на четыре климатических пояса: *арктический* (выше полярного круга), *северный*, или *холодный* (зона тундры), *средний*, или *умеренный*, охватывающий срединную полосу русской равнины (зона лесов), и *южный*, *теплый*, или *степной*. В то время арктический пояс был еще не заселен, северный был заселен крайне редко, значит, русский народ формировался в умеренном и южном климатических поясах или в *северной и степной Руси*.

Северная Русь – это сплошные лесные массивы: на Крайнем Севере – хвойные, в средней полосе – смешанные, а в лесостепной полосе – широколиственные леса. Среди них пробивали себе дороги истоки великих рек с многочисленными притоками. Почва здесь была тяжела для сохи и плуга земледельца, а также скупа на урожай. Территория лесной Руси была подвержена действию трех циклонических ветров: с Арктики, с Атлантики и с южных морей (Черного и Средиземного), поэтому климат, более суровый на севере и востоке, был менее суров на западе и юге. Климат здесь характеризовался не особенно суровой, но продолжительной зимой и умеренно теплым, иногда засушливым летом. Весна – поздняя, с частым возвратом холодов, а осень прохладная и дождливая. Все это определило более позднее освоение и малолюдность огромных лесных массивов северной Руси.

Иную картину представляла *Причерноморская, или степная, Русь*. Низовье трех великих рек: Днепра (Борисфена), Дона (Танаиса) и Волги (Ра, а потом Итиля) – это бескрайние степные просторы. Широкие лощины, в которых ютились лесные массивы, богатая луговая растительность, черноземные почвы, более мягкая, чем в лесной полосе зима, и жаркое лето – все это создавало благоприятные условия для развития земледелия и скотоводства. Поэтому люди появились здесь значительно раньше, чем на севере Восточно-Европейской равнины. Однако кочевники, пронесившиеся с востока на запад, постоянные войны и набеги не давали возможности осесть здесь земледельческим племенам. Кочевники-скотоводы на долгие века оставались в этих местах хозяевами. Много воды утекло с тех пор, пока плуг северного землепашца и казака распахал эти плодородные земли. Исключение составляло лишь среднее Приднепровье, вклинившееся в зону владычества кочевых народов, где начиная с VIII века сосредоточилась основная масса славянского населения.

Суровость климата и постоянная борьба с кочевниками выработали в русском человеке *упорство, выносливость, воинственность и способность преодолевать любые лишения и опасности*.

Географы относили Россию к Европе, но многие историки считали ее Азией. В этом был парадокс ее исторического развития. Как писал В.О. Ключевский: «Исторически Россия,

конечно, не Азия, но географически она не совсем Европа. Это переходная страна, посредница между двумя мирами. Культура неразрывно связала её с Европой, но природа положила на нее особенности и влияния, которые всегда влекли её к Азии или в нее влекли Азию».

2. Начало образования Древнерусского государства. «Призвание варягов». Вначале образовались государства у южных и западных славян. Так, в 681 году на землях южных славян образовалось *Первое Болгарское государство* во главе с династией кочевников-болгар. В VIII-IX вв. на землях западных славян в долине реки Моравы образовалась *Великоморавская держава*, появились *первые Сербские княжества* и *Хорватское государство*. Наконец, во второй половине IX века образовалось *Древнерусское государство*.

Прежде чем начать повествование об образовании Древнерусского государства, нужно дать определение *государства* и выяснить, каковы этапы становления первых государств в истории народов.

Государство – это аппарат управления народом с помощью верховной власти и законов. Каждое государство вытекало из родоплеменного управления. Его существование предполагало существование *централизованной власти* (княжеской, королевской или царской), *аппарата управления народом* (чиновников, войска, судей и т.д.), а также наличие *законов*. Для содержания государства на подвластное население власти налагали *налог (дань)*. Каждое государство выполняло две функции: *поддержания порядка и законности внутри страны и защиты своей территории от внешних врагов*. Первые государства проходили три этапа своего становления: *усиление власти военных вождей, появление союза племен и образование централизованной власти*.

Вначале происходило усиление власти *военных вождей (князей)* внутри племен. Вожди уже больше не выбирались народным собранием племени, они передавали свою власть по наследству сыновьям. Кроме того, помимо народного ополчения, вожди создали постоянное войско – *дружину*. Дружина подчинялась только вождю. Такая форма правления получила название *военной демократии*.

Угроза нападения от внешних врагов вынуждала ряд племен объединяться в *союзы племен*. Обычно эти союзы были непрочными и быстро распадались. Но некоторые из них послужили основой образования более прочных объединений – *государств*. Так на территории, где формировался русский народ, к середине IX века образовалось три политических центра, или союза племен. Первый политический центр был в бассейне реки Оки и верховьях Волги (славяно-финский союз против хазар). Второй центр – это Приднепровье, вокруг племени полян, где политическим центром был Киев. Целью этого союза была борьба с хазарами и контроль над водным торговым путем «из варяг в греки». И наконец, политический центр вокруг Новгорода, который объединил северных славян и финнов в борьбе с набегами варягов, а также с целью контроля торгового пути из Балтийского моря в Черное море.

Объединение политических центров восточного славянства и начало образования *Древнерусского государства* связано с событием, которое русские летописцы называли «*призванием варягов*». Об этом событии мы узнаем у летописца Нестора в его «*Повести временных лет*».

Собственно летописец Нестор, монах Киево-Печерского монастыря, живший в конце XI – начале XII веков, мог описывать только современные ему события: летопись прерывается на 1110 году. Значит, он пользовался какими-то другими первоначальными летописными источниками и его летопись была ничем иным, как *летописным сводом*. Так как не сохранилось других русских летописей, то его летопись получила название *Начальной летописи*, или *Летописи Нестора* (память его Русская Православная Церковь отмечает 27 октября, или 9 ноября по новому стилю). В свою очередь его Начальная летопись была включена в более поздние летописные своды. В наиболее древнем составе она содержится в *Лаврентьевском* и *Ипатьевском списках*. Начальная летопись состоит из трех частей: «*Повести временных лет*», «*Сказания о крещении Руси при Владимире*» и *Киево-Печерской летописи*. Основной частью Начальной

летописи является «Повесть временных лет» Начинаясь с библейского повествования о рассеянии народов после потопа, она рассказывает об истории славянского расселения. Собственно описание русской истории по годам начинается с события «призвания варягов». Заканчивается ее повествование 1054 годом.

Хронологическое описание событий русской истории летописец Нестор начинает с 6360 года от сотворения мира, или с 852 года от Рождества Христова. В этот год некие русы совершили поход на Царьград при царе Михаиле. Далее первый русский летописец переносит свое повествование на север. В 859 году ильменские словене и ряд соседних им племен изгнали со своей земли варягов, которым они платили дань. Но после этого у них не стало порядка, и начались раздоры. В 862 году по совету новгородского старейшины *Гостомысла* пять племен – два славянских (ильменские словене и кривичи) и три финских (чудь, весь и меря) направили послов к варягам, к племени *русь* с просьбой прийти к ним и стать у них князьями. Послы сказали: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет: приходите княжить и владеть нами». И вот из Южной Прибалтики (предположительно с острова Рюген или Сааремаа) к ним на княжение приходят три брата из варягов-русов – *Рюрик*, *Синеус* и *Трувор* – вместе с родами своими. Рюрик стал княжить в Ладоге, а потом в Новгороде, Синеус – в Белоозере, а Трувор – в Изборске. *С призвания князей-варягов, т. е. с 862 года начинается история государства Русского*. Так как эти князья были из племени *русь*, то от них и земля наша прозвалась *Русью*.

Существует несколько исторических источников, повествующих об этом событии. Приведем свидетельства из двух: наиболее раннего источника «Повести временных лет» (XI в.) и более позднего исторического источника – «Сказания о князьях Владимирских» (начало XVI в.).

Из «Повести временных лет» о призвании варягов: *«В лето 6370. Изгнавши варягов за море, и не даша им дани, и почаша сами с собой володети. И не было в них правды, и встал род на род, и быша в них усобища, и воевати почаша сами с собой. И реша сами себе: «Поищем себе князя, иже бы владел нами и судил по праву». И поидоши за море к варягам, к руси. Сице бо зваху те варяги русь, яко другие зовутся свеи (шведы), другие урмане (норвежцы), англяне (датчане), другие гете (готы), тако и си. Реша руси чудь, словене, и кривичи, и весь: «Земля наша велика и обильна, а наряда в ней нет. Да пойдите княжить и володети нами». И избраша три брата с роды своими, пояша по себе всю русь, и придоша; старший Рюрик, сяде Новгороде, а другой Синеус, на Беле озере, а третий Изборск, Трувор. И от тех варяг прозвася Русская земля...»*

Из «Сказания о князьях Владимирских»: *«Август, кесарь Римский... Пруса, родича своего, послал на берега Вислы-реки в город Мальборк, и Торунь, и Хвоини, и преславный Гданьск, и во многие другие города по реке, называемой Неманом и впадающие в море. И жил Прус очень много лет, до четвертого поколения; и с тех пор до нынешнего времени зовется это место Прусской землей. И вот в то время некий воевода Новгородский по имени Гостомысл перед кончиной своей созвал всех правителей Новгорода и сказал им: «О, мужи новгородские, советую я вам, чтобы послали вы в Прусскую землю мудрых мужей и призвали бы к себе из тамошних родов правителя». Они пошли в Прусскую землю и нашли там некого князя по имени Рюрик, который был из Римского рода Августа-Царя. И умолили князя Рюрика посланцы от всех новгородцев, чтобы шел он к ним княжить. И князь Рюрик пришел в Новгород вместе с двумя братьями; один из них был имени Трувор, а второй – Синеус, а третий – племянник его по имени Олег. С тех пор стал называться Новгород Великим; и начал первым княжить в нем великий князь Рюрик».*

Через два года умерли Синеус и брат его Трувор. Рюрик принял власть над всей северной Русью, а также присоединил к ней еще города: Полоцк, Муром и Ростов. В каждом городе он поставил править своих воевод-дружинников для суда и сбора дани. Так на севере Восточной Европы на смену родоплеменному управлению с постоянной кровной враждой и усобицами

пришло начальное государственное управление в форме *военной демократии*. В 879 году умер Рюрик (день его преставления отмечается 8 марта по новому стилю), передав княжение своему родичу Олегу и отдав ему на руки своего сына Игоря, ибо тот еще был очень мал.

В эти же времена власть варягов-русов распространилась и на Киев. Вот как об этом повествует первый летописец. Двое воевод Рюрика *Аскольд* и *Дир*, не получившие в управление городов, со своими дружинами отпросились у него пойти походом на Царьград. Когда они плыли по Днепру, то увидели городок и спросили у его жителей, кому он принадлежит. Жители ответили им, что этот город основали три брата Кий, Щек и Хорив, которые владели им, но они давно умерли, а жители Киева и вообще поляне подчинены хазарам и платят им дань. Аскольд и Дир заняли Киев и освободили полян от дани хазарам. Отсюда в 866 году они предприняли поход на Царьград, но их войско было разбито внезапно поднявшейся бурей. Летопись повествует о чудесном спасении Константинополя посредством заступничества Пресвятой Богородицы. После этого Аскольд и Дир и многие их воины приняли крещение от греческих проповедников.

В связи с этими событиями возникает два вопроса: кто такие варяги-русы и каково значение варяжского этнического элемента в образовании Древнерусского государства, а также в формировании русского народа?

3. Происхождение Руси, критика норманнской теории. Уже в VIII и IX веках византийские и арабские авторы, передавая известия о торговле восточных славян, называли их русскими славянами, а купцов – русскими купцами. И это не удивительно, ведь торговали тогда не славяне, а в основном варяги-русы. Но среди самих восточных славян в VIII веке о руси еще совсем не было слышно, а в IX и X вв. русь среди восточных славян не считались славянами и отличались от них как пришлый и господствующий класс среди подвластного им населения. Лишь начиная с XI века территория, на которой жили восточные славяне и часть финно-угорских племен, стала называться *Русской землею* или *Русью*, а жителей этой территории, но еще не окончательно, стали называть *русскими*.

Так кто такие русы и откуда они взялись? До сих пор среди историков нет окончательной ясности по этому вопросу. Существует, по крайней мере, три версии происхождения русов.

Прежде чем ответить на этот вопрос, нужно разобраться в том, кто такие были варяги. Для восточных славян варяги – это те же, кто для Западной Европы были норманнами, что в переводе с немецкого означает «северные люди». В русском языке *варяг* – разносчик, мелочный торговец, а слово *варяжить* означает заниматься мелочным торгом, чем, собственно, они и занимались на славянской земле. Отсюда можно сделать вывод: варяги – это собирательное название западных народов Прибалтийского региона, в том числе и скандинавов. Напомним, что Нестор к варягам относил шведов (свеи), норвежцев (урмане), датчан (англы) – это собственно скандинавские народы, а также готов и русь.

Теперь постараемся разобраться, кто такие были русы. Итак, по одной версии на границе степи и лесной зоны по берегам реки Рось (приток Днепра) жило славянское племя рось, или русь, оно возглавляло союз приднепровских славян, называемых полянами. По их имени стали росами называть всех полян, а затем всех восточных славян. Эта версия появилась в конце X века и принадлежала одному из киевских летописцев.

Согласно другой версии, которую выдвинул летописец Нестор, слово «русь» пошло от варягов. Когда новгородцы призвали на княжение Рюрика с братьями, он пришел со всем своим родом, который назывался русью. Когда потомки Рюрика стали киевскими князьями, то всех восточных славян стали называть русью.

По третьей версии, которую предлагал еще автор «Слова о полку Игореве», происхождение русов связано с Северным Причерноморьем и бассейном Дона. Еще готский историк Иордан указывал, что в VI веке в Северном Причерноморье обитало аланское племя роксоланов, или русов-аланов, а византийские авторы Черное море часто называли Русским морем. В VIII

– начале IX века это племя на территории Среднего Приднепровья и Подонья создало свое государство – *Русский каганат*, куда входили и восточные славяне Приднепровья. Вспомните, что в «Повести временных лет» Нестор свою хронологию начинает с похода неких русов на Византию (852 г.). Впоследствии Русский каганат был разгромлен новыми кочевниками мадьярами (венграми).

Возможно, что существование в IX веке *Балтийской* и *Черноморской Руси* явилось следствием миграции одного и того же народа.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что происхождение слова «русь» еще далеко не выяснено. Но можно сделать и несколько утвердительных выводов. Во-первых, славяне и русы вплоть до X века были различными народами. Славяне были мирными земледельцами, у которых существовала территориальная (соседская) община и которые сами выбирали главу своего плененного союза. Русы – отличные торговцы и воины, у которых была кровнородственная община со строгой иерархией, подчинением «младших» «старшим». Во-вторых, в X веке русы влились в этнический массив славяно-финского населения, став социальной верхушкой образующегося государства, они получили главенство над славянами, отсюда и пошло название *Русская земля*, или *Русь*. В-третьих, в образовавшемся *Древнерусском государстве* – *Киевской Руси* – варяги-русы из племени превратились в сословие, образовав два социальных класса: княжескую дружину и городское купечество.

В эпоху петровских преобразований, когда на русскую политическую и культурную почву проник иностранный элемент, в основном, немецкого и голландского происхождения, в научной среде возникла так называемая *норманнская теория*. Авторами ее были историки Российской академии наук немецкого происхождения Шлессер, Миллер и др. Основываясь на сообщениях летописи о «призвании варягов», они утверждали, что государство на Руси было принесено извне приглашенными князьями, что оно было создано норманнами, скандинавами, носителями западной культуры. Сами же восточные славяне не способны были создать государственную стабильность, что говорило об их отсталости, исторической обреченности и т. д. Эта теория нередко использовалась на Западе в периоды обострения противостояния нашей Родины с ее западными соседями.

Против норманнской теории решительно выступили русские ученые во главе с Ломоносовым. Наши историки убедительно доказали развитие государственности на Руси задолго до «призвания варягов», кроме того, в хозяйственном и культурном отношении Русская земля (точнее Восточная Европа) опережала не только скандинавские народы, но и многие народы Западной Европы. Недаром сами варяги называли Русь «градарикой» – страной городов, потому что сами варяги городов не знали. В Восточной Европе до Рюрика было 10 славянских городов (Киев, Новгород, Полоцк, Смоленск, Чернигов, Переяславль, Изборск, Ладога, Любеч и Искоростень) и 3 финских города (Ростов, Белоозеро и Муром). Славянские города в то время были не столько центрами племенных союзов, сколько торговыми или военно-сторожевыми пунктами. Наконец, можно установить тот факт, что русы не были скандинавами. Этот народ, хотя не был славянского происхождения, но относился к восточной группе индоевропейских народов.

В русской исторической науке 862 год, год призвания на княжение трех братьев-варягов: Рюрика, Синеуса и Трувора, принято было считать годом начала русской государственности. А днем начала Русского государства считалось 8 (21) сентября – праздник *Рождества Пресвятой Богородицы*. В 1862 году, когда торжественно отмечалось Тысячелетие нашего Отечества, в Новгороде был открыт памятник *Тысячелетию Руси* (скульптор М. Микешин).

Первые киевские князья

1. Олег и Игорь. После Рюрика сын его Игорь остался малолетнимъ, а потому править княжествомъ сталъ родственникъ Рюрика – Олегъ, который является уже достовернымъ лицомъ въ русской исторіи.

Олегъ былъ очень воинственный князь. Онъ покорилъ подъ свою власть все племена, жившія по Днепру, такъ какъ хотѣлъ забрать въ свои руки весь водный путь «изъ варягъ въ греки». Аскольдъ и Диръ, княжившіе въ Кіеве, были имъ убиты, и городъ этотъ Олегъ сдѣлалъ своею столицей: «да будетъ Кіевъ матерью городовъ русскихъ», сказалъ онъ. Такимъ образомъ Олегъ сталъ первымъ княземъ кіевскимъ (882 г.). Отсюда онъ предпринималъ походы на соседнія племена и покорилъ древлянъ, северянъ и др. Особенно прославился Олегъ своимъ походомъ на Царьградъ. Для этого похода собралъ онъ огромное войско – до 2000 лодокъ. Сначала по Днепру онъ спустился къ Черному морю, а потомъ вдоль морского берега поплылъ къ столице Греціи. Когда онъ прибылъ туда, греки закрыли входъ въ гавань цепями и затворились въ городе. Олегъ велѣлъ вытаскать лодки на берегъ и сталъ опустошать городскія окрестности: русскіе разоряли дома, жгли церкви, перебили множество народа. Видя все это, греки испугались и выслали сказать Олегу: «возьми дань, какую хочешь, только не губи города». Олегъ согласился, взялъ съ грековъ большую дань и заключилъ съ ними торговый договоръ, по которому русскимъ купцамъ въ Царьграде предоставлялись различныя льготы; напримеръ, они могли торговать, не платя пошлины. Передъ возвращеніемъ домой, въ знакъ победы надъ греками, Олегъ прибилъ свой щитъ на главныхъ воротахъ Царьграда. Все дивились необычайной удаче походовъ Олега, объясняя это его умомъ и хитростью, и прозвали его за это «вещимъ», т. е. мудрымъ (907 г.).

Черезъ несколько летъ после похода на Царьградъ Олегъ умеръ. О смерти его существуетъ такое преданіе. Одинъ кудесникъ предсказалъ Олегу, что онъ умретъ отъ своего любимого коня. Услышавъ это, Олегъ велѣлъ увести коня подальше и никогда на него не садился. Прошло четыре года. Разъ какъ-то онъ вспомнилъ про коня и узналъ, что конь давно издохъ. Тогда онъ пожелалъ видѣть хоть кости коня, своего бывшаго любимца. Приѣхавъ на то место, где онѣ лежали, обмытыя дождями и полузаросшія травой, Олегъ слезъ съ лошади и, наступивъ ногой на черепъ коня, съ усмешкой сказалъ: «ужъ не отъ этой ли кости придется мне умереть!» Въ это время изъ черепа выползла змея и ужалила Олега въ ногу. Отъ этого Олегъ и умеръ.

После Олега княземъ сталъ Игорь. При немъ на Русскую землю обрушились новые враги – печенеги, которые около этого времени появились изъ Азіи и заняли южнорусскія степи, между Дономъ и Днестромъ. На быстрыхъ коняхъ, вооруженные копьями и стрѣлами, печенеги врасплохъ нападали на Русскую землю, грабили и опустошали ее. Игорю несколько разъ приходилось ходить противъ этихъ кочевниковъ.

По примеру Олега, Игорь ходилъ войной на Царьградъ, такъ какъ греки перестали соблюдать договоръ, заключенный ими съ Олегомъ. Первый походъ былъ неудаченъ, но после второго Игорь опять добился для русскихъ купцовъ разныхъ льготъ и получилъ съ грековъ большую дань.

Походы свои русскіе князья совершали обыкновенно летомъ, а зимой объезжали подвластныя имъ племена, чинили судъ и расправу у нихъ и собирали съ нихъ дань. Обычай этотъ назывался «полюдьемъ». Подъ старость Игорь самъ пересталъ ходить за сборомъ дани, а поручалъ его своимъ старшимъ дружинникамъ, которые при этомъ наживались. Остальной дружине это не особенно нравилось, и она разъ убедила самого Игоря отправиться на «полюдь». Но это путешествіе было для Игоря гибельно: древляне, озлобленные тѣмъ, что Игорь хотѣлъ взять съ нихъ двойную дань, убили его (945 г.) (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

Летописецъ Нестор о походе Олега на Кіев: «В год 6390 (882) выступилъ в поход Олег, взявъ с собою много воинов: варягов, чудь, славян, мерю, весь, кривичей и пришелъ к Смоленску с кривичами, и принялъ власть в городе, и поселилъ в немъ своихъ мужей, оттуда отправился вниз, и взялъ Любеч, и также посадилъ своихъ мужей. И пришли к горамъ Киевскимъ, и узналъ Олег, что княжатъ тутъ Аскольдъ и Диръ. Спряталъ онъ однихъ воиновъ в ладьяхъ, а другихъ оставилъ позади,

а сам отправился с ними вместе с младенцем. И подплыли к Угорской горе, спрятав там своих воинов, и послал к Аскольду и Диру, говоря им, что де «мы купцы, идем к грекам от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, все спрятанные воины выскочили из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода, – а когда вынесли Игоря, добавил: – Вот он, сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, отнесли на гору и погребли.

И сел Олег княжить в Киеве, и сказал Олег: «Да будет матерью городов русских». И были у него варяги и славяне, и прочие, прозывавшиеся русью».

Летописец Нестор о смерти Игоря: «В год 6453 (945). В тот год сказала дружина Игорю: «Отроки Свенельда изоделись оружием и одеждой, а мы наги. Пойдем, князь, с нами за данью, и себе добудешь, и нам». И послушал их Игорь – пошел к древлянам за данью и прибавил к прежней дани новую, и творили насилие над ними мужи его. Взяв дань, пошел он в свой город. Когда же шел он назад, поразмыслив, сказал своей дружине: «Идите с данью домой, а я возвращусь и пособираю еще». И отпустил дружину свою домой, а сам с малой частью дружины вернулся, желая большего богатства. Древляне же, услышав, что идет снова, держали совет с князем своим Малом: «Если повадился волк к овцам, то вынесет все стадо, пока не убьют его, так и этот: если не убьем его, то всех нас погубит» – и древляне, выйдя из города Искоростеня, убили Игоря и дружину его, так как было ее мало».

2. Ольга и Святослав. Со смертью Игоря Киевское княжество оказалось в большой опасности: сын Игоря – Святослав – был еще ребенок, между тем Киев угрожали с юга печенеги, а древляне, убившие Игоря, возстали. За малолетством Святослава, Русской землей стала править мать его – Ольга, женщина умная и решительная. Она уладила возставшие племена (при чем жестоко отомстила, по языческим обычаям, древлянам за смерть мужа) и сама объехала все подчиненные ей области, устанавливая точный размер дани и податей (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

Здесь следует уточнить, как в Киевской Руси шел процесс сбора дани («полюдья»). Он начинался глубокой осенью и заканчивался ранней весной. Вначале путь шел через земли древлян (через их главный город Искоростень). Затем княжеский караван направлялся на север к городу Любечу на Днепре и оттуда попадал в землю дреговичей, здесь же неподалеку жили и радимичи. В верхнем течении Днепра княжеский объезд вступал в землю кривичей и достигал их главного города Смоленска. Далее путь шел по зимней Десне на северские земли, а затем через Чернигов киевский князь возвращался назад в Киев. Весь путь, таким образом, составлял 1200–1500 км. Дань брали, в основном, мехом, медом, воском и льном. Кроме этого, в состав дани входили продукты питания, даже одежда. Дань не была фиксированной, поэтому полюдье нередко сопровождалось насилием над жителями. Примером этого может служить трагическая смерть князя Игоря.

Одной из заслуг княгини Ольги было то, что она отменила «полюдье» и заменила его «повозом». Теперь все подвластные Киеву племена обязаны были свозить дань в одно место, которое называлось *погостом*. Ольга установила для них точный размер дани и тем самым положила начало организованной системе налогообложения на Русской земле.

Еще при жизни Ольги Святослав вступил в управление страной. Но спокойной жизни он не выносил: он больше всего любил войну и почти всю жизнь провел в походах, иногда очень отдаленных от Киева. Он жил, как простой воин, спал под открытым небом, подложив под голову седло, а под себя подстилал войлок; в походах не возил с собой ни возов, ни котлов и не варил мяса, а, изрезав конину или говядину мелкими ломтиками, пек их на углях и так ел. Во время войны не прибегал к хитростям и не любил нападать врасплох, а, собираясь на кого-нибудь войной, предупреждал: «Иду на вас» (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

О военных походах князя Святослава стоит рассказать особо. В отличие от князей Олега и Игоря, Святослав ходил в походы не с многочисленным ополчением со всех земель Киевского государства, а брал с собой только профессиональных воинов – дружину. Княжеская дружина состояла из киевской дружины (старшей и младшей) и дружин местных князей. В походах князя Святослава участвовало примерно 10–20 тысяч воинов-дружинников и наемные отряды.

В 964–965 гг. Святослав совершил так называемый *Волжский поход*. На этот поход его благословила мать, княгиня Ольга. Главной целью этого похода явилось сокрушение старинного врага Руси – Хазарии. Сначала Святослав присоединил к своим владениям земли вятичей и покорил Волжскую Булгарию – союзника Хазарского каганата. Затем русская рать спустилась вниз по Волге и подошла к границам Хазарии. Удар с севера был стремительным и неожиданным. «В год 965, – пишет летописец, – пошел Святослав на хазар. Услышав же, хазары вышли навстречу во главе со своим князем Каганом и сошлись биться, и в битве одолел Святослав хазар и столицу их Белую Вежу взял. И победил ясов и касогов (нынешних осетин и черкесов)». Хазария была окончательно разорена, города и деревни сожжены, население уведено в плен. В Хазарии Святослав оставил русские гарнизоны и построил русские крепости Саркел на Дону и Тмутаракань на Таманском полуострове.

Разгром Святославом Хазарского каганата имел огромное историческое значение. С прекращением существования Хазарского каганата разбежалась и еврейская община, которая контролировала это многонациональное государство, а также исчезли далеко идущие цели его иудейского талмудического руководства, связанные с подчинением своему влиянию Древнерусского государства и борьбой против православной Византии с помощью славян. Таким образом, благодаря деятельности князя-язычника Святослава и его матери христианки Ольги не состоялось государственно-державное возрождение «избранного народа» после поражения, нанесенного евреям римскими легионерами. Вековая мечта еврейства о мировом господстве вновь не осуществилась.

В 967 г. Святослав совершил свой *Дунайский поход*. На этот раз князь выступил союзником византийского императора против болгарского царя. Русскую рать поддерживали венгерские отряды. Болгарского царя поддерживали отряды хазар, ясов и касогов. У Святослава было 60-тысячное войско. В устье реки Дунай он разгромил 30-тысячную болгарскую армию. Болгары были вынуждены заключить мир, по которому нижнее течение Дуная с сильной крепостью Переяславец отошло к Руси. Вот здесь-то и выяснились истинные планы Святослава. Он переносит сюда свою резиденцию и, согласно летописи, заявляет: «Не люблю мне сидеть в Киеве, хочу жить в Переяславце на Дунае – там середина земли моей, туда стекаются все блага: из Греческой земли – золото, паволоки, вина, различные плоды, из Чехии и из Венгрии – серебро и кони, из Руси же меха и воск, мед и рабы». Но этому плану Святослава воспротивилась Византия. Византийский император подговорил печенегов, и те, в отсутствие князя, пошли на Киев. Киевляне послали к Святославу гонцов с просьбой о помощи. Тот вернулся и разбил кочевников. Задержавшись в Киеве на похоронах матери, он поручил своему старшему сыну Ярополку княжить в Киеве. Среднего сына Олега отправил управлять древлянской землей, а младшего сына Владимира послал с его дядей, известным воеводой Добрыней, управлять Новгородом. Сам же Святослав отправился в свой последний поход. На этот раз воевать пришлось с Византией.

Так началась *русско-византийская война 969–971 гг.* Святослав с 10-тысячной дружиной перешел Дунай. Укрепившись в Болгарии и пополнив свою армию местным населением, а также отрядами печенегов и венгров, Святослав в 970 г. двинулся во главе созданной им 30-тысячной армии на Константинополь. В пригороде Константинополя, Адрианополе, произошла битва 30-тысячного союзного войска Святослава и 100-тысячного византийского войска императора Цимисхия. Битва окончилась вничью, и Святослав, получив дань, ушел в Болгарию. Весной 971 г. Цимисхий, нарушив договор, перешел Балканы и напал на русский гарнизон

Переслава, разбив его, он осадил Доростол, где находился Святослав с 20-тысячным войском (по другим сведениям – 10-тысячным). Вот что об обороне Доростола говорит летопись: «И сказал им Святослав: «Нас двадцать тысяч», и прибавил десять тысяч: ибо было русских всего десять тысяч. И выставили греки против Святослава сто тысяч и не дали дани. И пошел Святослав на греков, и вышли те против русских. Когда же русские увидели их – сильно испугались такого великого множества воинов, но сказал Святослав: «Нам некуда уже деться, хотим мы или не хотим – должны сражаться. Так не посрамям земли Русской; но ляжем здесь костьми, ибо мертвые не принимают позора. Если же побегим – позор нам будет. Так не побегим же, но станем крепко, и я пойду впереди вас: если моя голова ляжет, то о своих сами позаботьтесь». И ответили воины: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим». И исполнились русские, и была жестокая сеча, и одолел Святослав, а греки бежали».

Но, не получая из Русской земли помощи, Святослав понимал, что ему не устоять против сильного неприятеля. Он решил оставить Болгарию и уйти в Киев. Заключив мир и получив от византийского императора выкуп, в 972 году Святослав пошел со своим войском в Киев. Когда он шел домой, печенеги, извещенные болгарами, подстерегли его около Днепровских порогов и напали на него. Сам Святослав и вся его дружина пали в этом сражении, до Киева добрались только несколько человек, которые и принесли весть о гибели князя. А из черепа князя печенежский хан Куря, по старому степному обычаю, сделал чашу, оковал её золотом и пил из нее на пирах, чтобы воспринять из нее «великую воинскую мудрость и доблесть погибшего полководца».

Походы Святослава не привели к созданию восточнославянской державы от Волги до Дуная. Но его блестящие победы и походы принесли первые плоды в копилку славы русского оружия. Недаром Святослава называли Александром Македонским Восточной Европы.

3. Организация Древнерусского государства. С объединением севера и юга, Новгорода и Киева завершился процесс образования Древнерусского государства, в дальнейшем шло лишь его расширение. Древнерусское государство было организовано по принципу военной демократии с элементами централизованной власти. Князья теперь передавали власть по наследству своим родичам. Рядом с князем выделяются *воеводы*, являющиеся военными предводителями. Все более значительную роль играет *дружина*, которая отделяется от племенного ополчения и становится группой воинов, лично преданных князю. Это так называемые «*отроки*». Их профессией становится война. Они жили за счет военной добычи и сбора дани.

Князья, воеводы и дружинники становятся особой, привилегированной частью общества. В Древнерусском государстве эта часть общества, в основном, имела варяжское происхождение. Со временем обособляется от своих сородичей племенная знать: местные князья, старейшины сильных патриархальных семей. Позже на Руси племенная знать будет называться *боярством*.

Но по традиции еще собирается *вече*, племенное собрание, где решались основные вопросы жизни племен, хотя состав племени перестает быть однородным. Основную часть племени составляли «*люди*», «*людины*», что означает «свободный человек», или «*смерд*», что означает «добрый человек». Но среди «людей», «смердов» стали выделяться так называемые «*вои*», которые имели право и обязанность участвовать в войне и в вече.

Главы больших патриархальных семей назывались «*мужи*». Женщины, дети, другие члены семьи («*челядь*») подчинялись «мужам». Уже в это время в семьях появился слой людей, находившихся в услужении – «*слуги*». На нижних ступенях общества находились «*сироты*», «*холопы*», которые не имели семейных связей, а также совсем бедная часть соседской общины. В самом низу социальной лестницы находились «*рабы*», занимавшиеся принудительным трудом. В их число, как правило, попадали пленные иноплеменики. Но, как отмечали византийские авторы, славяне по истечении определенного срока отпускали их на волю, и они оставались жить в составе племени.

Главной особенностью Древнерусского государства было то, что это был, скорее, союз племен, чем подлинное государство, его единство скреплялось силой княжеской администрации. Не было еще единства веры и прочных экономических связей.

В.О. Ключевский о характере Древнерусского государства: *«Разноплеменное население, занимавшее всю эту территорию, вошло в состав великого Киевского, или Русского, государства. Но это Русское государство еще не было государством русского народа, потому что еще не существовало самого этого народа: к половине XI в. были готовы только этнографические элементы, из которых потом долгим и трудным процессом выработается русская народность. Все эти разноплеменные элементы пока были соединены чисто механически; связь нравственная, христианство, распространялась медленно и не успела еще захватить даже славянские племена Русской земли: так, вятичи не были христианами еще в начале XII в. Главной механической связью части населения Русской земли была княжеская администрация с ее посадниками, данями и пошлинами. Во главе этой администрации стоял великий князь киевский».*

4. Русско-византийские войны и военная организация Киевской Руси. Русско-византийские войны, помимо романтического ореола – поиска «славы для себя и князя», имели вполне практический характер. Как правило, целью большинства этих войн была защита восточными славянами своих торговых интересов и стремление Киевской Руси добиться полного контроля над знаменитым путем «из варяг в греки».

Византийская империя представляла собой одно из самых могущественных государств раннего средневековья. Своей поразительной долговечностью она во многом была обязана собственной армии, которая в то время была наиболее эффективной военной силой в мире. Несмотря на постоянный натиск с запада, востока и севера воинственных соседей, Византия, опираясь на систему крепостей и укреплений и на силу своей армии, демонстрировала яркий пример жизнестойкости. Ее армия обладала высокой степенью организации и дисциплины, совершенным вооружением и богатейшими военными традициями. Регулярная армия Византии пополнялась за счет рекрутских наборов. Для местной обороны использовались и силы ополчения. Общая численность византийских вооруженных сил к X веку составляла 120-150 тыс. человек (примерно поровну кавалерии и пехоты). К тому времени Византия была одним из самых процветающих европейских государств, и ее военная стратегия имела в основном оборонительный характер, преследуя цель сохранить процветание страны, ее земли и богатые ресурсы.

А какими военными силами и военной организацией обладало Киевское государство?

Основой вооруженных сил Древнерусского государства являлась *княжеская дружина*. Это были профессиональные воины, закаленные в боях и походах, которые жили в княжеской резиденции или замке за счет княжеской казны. Дружинников называли *отроками*. Это было конное войско, которое первоначально состояло из варягов, жителей Скандинавии, вместе с первыми Рюриковичами, пришедшими на русскую землю. Со временем славянский элемент стал преобладать в княжеской дружине. Дружина киевского князя делилась на *«малую дружину»*, которая подчинялась лично князю, и *«большую дружину»*, которой командовал *воевода*. При Олеге, Игоре и Святославе был известный воевода Свенельд. Средствами существования князя, воеводы и дружинников был сбор дани с подвластных племен и военные походы.

Но для дальних военных походов одной дружины было мало. Поэтому собиралось от каждого племени *ополчение*, или *«вои»*, как их тогда называли, т.е. мужчины, имеющие право носить оружие и участвующие в народном собрании. На призыв киевского князя каждый племенной князь обязан был явиться со своими *«воями»*, как правило, это были пехотинцы.

Третью часть киевского войска составляли *союзники* и *наемники*. Наемниками были, как правило, варяги, а союзниками – соседние кочевые народы: мадьяры (венгры), печенег, тороки и т.д.

По различным подсчетам, киевские князья могли набирать в поход до 80-100 тыс. воинов. Пехота на ладьях плыла по рекам, а конница шла по берегу.

Вооруженные силы Древней Руси не имели столь совершенной военной организации и столь богатых воинских традиций, как у Византии, но обладали крепкой дисциплиной, отработанной структурой построения войска и мобильностью. Славянские воины отличались высоким боевым духом и выносливостью. Большую роль в войне играл руководитель войска – князь, который мог личным примером увлечь на подвиг свое войско.

Начало обретения веры

Еще известный русский историк Василий Осипович Ключевский писал, что образование русского народа и становление подлинного государства стало возможным только благодаря появлению *единой веры*. Для русского народа такой верой стало *христианство*. Обретение веры на Русской земле началось еще задолго до Крещения Руси князем Владимиром.

1. Появление ростков христианства в пределах России до образования Древнерусского государства. Христианство не было новым явлением для Русской земли в то время, когда князь Владимир крестил Русь. По летописному преданию, зафиксированному в «Повести временных лет», первую христианскую проповедь в землях будущей Киевской Руси произнес сам *апостол Андрей Первозванный*, первый из учеников Иисуса Христа. В летописи рассказывается, что апостол Андрей, направляясь из Крыма в Рим и проповедуя учение Христово, приплыл по Днепру к тем горам, где впоследствии встанет Киев. Он благословил эти горы и поставил крест со словами: «Видите ли горы эти? Так на этих горах воссияет благодать Божия, будет город великий, и воздвигнет Бог много церквей». Затем апостол Андрей дошел до Новгорода и уже потом, через варяжские земли, добрался до Рима. Но после этого события долго еще не было никаких признаков появления христианства по всему пространству будущей Русской земли, за исключением только самых южных ее пределов, где находились старинные греческие колонии. Так, в III веке в устье Дуная была образована *Скифская*, или *Томитанская епархия*. В Крыму христиане были еще в дни святого Климента, папы Римского, который был сослан сюда из Рима в 94 году. В IV веке упоминаются здесь *Херсонская* и *Босфорская епархии*, а в VII и VIII вв. *Сурожская* и *Фульфская епархии*. В IV веке была епархия и у остготов, живших между Доном и Днестром. Из этих мест семена христианства, конечно, могли заноситься и на славянские земли, но настоящая миссионерская деятельность началась только в середине IX века, когда Болгария, Моравия и Паннония услышали евангельскую проповедь просветителей и первоучителей славянских, *Кирилла* и *Мефодия*, которые изобрели славянские письмены и перевели на славянскую речь Священное Писание и богослужебные книги. Об их деятельности стоит рассказать подробнее.

Изобретателями славянской грамоты и переводчиками священных книг на славянский языкъ были свв. братья Кириллъ (Константинъ) и Мефодій. Они были сыновья греческаго вельможи и родились въ Солуни (Фессалоникахъ), где служилъ ихъ отецъ. Такъ какъ около Солуни было много славянскихъ поселеній, то оба брата съ детства освоили славянский языкъ и свободно на немъ говорили. Старший братъ Мефодій, выросши, поступилъ въ военную службу, былъ правителемъ одной области, населенной наполовину греками, наполовину славянами, но затемъ оставилъ миръ и постригся въ монахи.

Кириллъ съ детства отличался блестящими способностями, былъ взятъ въ Царьградъ, где и воспитывался вместе съ молодымъ императоромъ Михаиломъ III. (Ихъ учитель былъ Фотій, впоследствии знаменитый византийскій патриархъ.) По окончаніи образованія Кириллъ принялъ санъ священника, но потомъ вскоре, подобно Мефодію, ушелъ въ монастырь.

Около 858 года въ Константинополь прибыло посольство изъ Хозарской земли (лежавшей между Дономъ и Волгой) съ просьбой – прислать знающихъ людей для споровъ о вере съ іудеями и магометанами. Имп. Михаилъ и патриархъ Фотій решили отправить къ хозарамъ Кирилла и Мефодія. Хозарскій ханъ принялъ братьевъ – проповедниковъ очень дружелюбно

и (хотя самъ не принялъ христiанства) позволилъ имъ свободно проповедывать въ своемъ государстве. Братья пробыли въ Хозарской земле довольно долго и много народу обратили въ православную веру. (Между прочимъ, въ г. Корсуни они открыли мощи священномученика папы Климента римскаго, сосланнаго сюда при одномъ изъ римскихъ императоровъ.)

Вскоре по возвращенiи (862 г.) Кириллъ и Мефодiй были отправлены въ Моравiю.

Кроме русскихъ славянъ, въ Европе жили еще славяне южныя, жившiе по нижнему Дунаю и на Балканскомъ полуострове, и славяне западныя – поляки, чехи, моравы, славяне полабскiе и др., которые занимали почти половину Зап. Европы до р. Эльбы (Лабы). Въ одно изъ западно-славянскихъ княжествъ, въ Моравское (где теперь Чехiя), христiанство уже проникло. Тамъ много летъ уже проповедывали, съ благословенiя римскаго папы, немецкiе проповедники. Но богослужбныя и священныя книги, принесенныя ими въ Моравiю, были написаны на латинскомъ языке, непонятномъ для местныхъ жителей; на этомъ же языке совершалось богослуженiе. Населенiю Моравiи это не нравилось, и нередко случалось, что церкви немецкихъ проповедниковъ стояли пустыми, такъ какъ ихъ никто не посещалъ; а иногда случалось и такъ, что моравскiе славяне, уже обращенные въ христiанство немецкими проповедниками, отворачивались отъ новой веры и опять обращались въ язычество.

Видя это, моравскiй князь обратился къ византийскому императору, который считался главнымъ покровителемъ православной веры, съ просьбой – прислать къ нему въ Моравiю такого человека, который сумелъ бы толковать слово Божiе населенiю Моравiи на языке, для него понятномъ. Имп. Михаилъ, въ отвѣтъ на эту просьбу, и отправилъ туда братьевъ Кирилла и Мефодiя.

По дороге къ новому месту своей проповеди братья остановились на некоторое время въ Болгарiи, черезъ которую имъ пришлось проезжать. Болгары передъ этимъ были язычниками, но какъ разъ въ царствованiе имп. Михаила приняли христiанство отъ Византии, т. е. съ греческими священниками и книгами на греческомъ языке. Чтобы христiанство сильнее распространялось среди болгаръ, Кириллъ и Мефодiй теперь изобрели славянскую азбуку, а потомъ перевели на славянскiй языкъ самыя необходимыя книги богослужбныя и священныя. Такъ какъ печатать тогда еще не умели, то эти книги переписывались и расходились по всей Болгарiи, а вследствие этого и христiанство быстро распространилось по всей Болгарiи.

Съ этими книгами Кириллъ и Мефодiй прибыли въ Моравскую землю и сразу же стали служить въ церквахъ на славянскомъ языке и говорить проповеди также на языке славянскомъ.

Трудно даже представить себе радость и изумленiе моравскаго населенiя, когда оно услышало богослуженiе на языке, для него понятномъ (тогда все славянскiе языки были более похожи одинъ на другой, чѣмъ въ настоящее время), и получило возможность читать на своемъ языке Священное Писанiе. Не удивительно, что жители Моравiи массами стали переходить къ Кириллу и Мефодiю. Тогда немецкiе проповедники, весьма недовольные успехомъ проповеди братьевъ и тѣмъ, что сами они остались почти безъ учениковъ, стали жаловаться на Кирилла и Мефодiя римскому папе, который считался главнымъ духовнымъ лицомъ въ Зап. Европе. (Тогда т. н. разделенiя церковей еще не было.) Они даже говорили, что Кириллъ и Мефодiй не имеютъ права проповедывать христiанство на славянскомъ языке, такъ какъ учить народъ можно будто бы только на латинскомъ, греческомъ и еврейскомъ языкахъ – по той причине, что только на этихъ языкахъ была сделана надпись на кресте Спасителя – *І. Н. Ц. І.* По жалобамъ проповедниковъ, Кириллъ и Мефодiй были вызваны въ Римъ. Они нисколько не побоялись отправиться туда, такъ какъ были уверены въ правоте своего дела. И, действительно, рассмотревъ ихъ переводъ Священнаго Писанiя и выслушавъ ихъ объясненiя, папа римскiй разрешилъ имъ проповедывать и совершать богослуженiе на славянскомъ языке. Но въ Моравiю вернулся одинъ Мефодiй: Кириллъ остался въ Риме въ одномъ изъ монастырей

и тамъ скоро после этого умеръ (869 г.). Мефодій одинъ продолжалъ въ Моравіи начатое имъ дело и закончилъ переводъ всего Священнаго Писанія на славянскій языкъ.

Но враги Мефодія не успокоились. Не добившись ничего у папы, они стали всячески наговаривать на Мефодія тогдашнему германскому императору и добились того, что Мефодій былъ даже подвергнутъ тесному заключенію, въ которомъ пробылъ больше 2-хъ летъ. Но ему и тутъ удалось оправдаться: онъ былъ восстановленъ въ своихъ правахъ, назначенъ епископомъ Паннонскимъ (Чехіи и нын. Венгріи) и скончался въ глубокой старости (885г.).

После его смерти католическое духовенство добилось все-таки своего: все ученики Кирилла и Мефодія стали подвергаться всевозможнымъ притесненіямъ, такъ что вынуждены были удалиться изъ Моравіи. Они ушли въ Болгарію, а въ Моравіи снова установилось богослуженіе и чтеніе Священнаго Писанія на латинскомъ языке. Но труды Кирилла и Мефодія не пропали даромъ. Въ Болгаріи христіанство, благодаря ихъ переводу Св. Писанія на славянскій языкъ, утвердилось прочно и даже стало проникать оттуда (задолго еще до Владиміра) въ русскую землю. Въ виду этого Кириллъ и Мефодій названы были первоучителями славянъ. Православная Церковь причислила ихъ къ лику святыхъ. (Память ихъ празднуется 11-го мая) (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

2. Крещение Аскольда и Дира. Крещение великой княгини Ольги. В истории Русской Православной Церкви считается, что было три Крещения Руси: Аскольдово, Ольгино и Владимирово. Киевские князья Аскольд и Дир были первыми, кто подпал под влияние православной Греции и подготовил путь православию в Россию. Это событие произошло не иначе как по воле Божией. Вот как это было.

В 864 году изъ Кіева на 200 лодкахъ, съ большимъ количествомъ воиновъ, Аскольдъ и Диръ отправились громить Царьградъ. Трепетъ объялъ жителей столицы, когда Аскольдъ и Диръ приблизились и осадили Царьградъ съ моря; какъ нарочно, царь греческій со всемъ войскомъ ушелъ воевать въ Малую Азію и городъ защищать было совершенно некому. Въ такой беде, не надеясь отразить «руссовъ» силой, греки прибегли къ помощи Божіей. Все греческое населеніе целую ночь съ жаромъ молилось, а на утро отправилось крестнымъ ходомъ къ морю, на которомъ виднелись русскіе корабли, и тамъ съ молитвами была погружена въ море чудотворная одежда Божіей Матери, съ давнихъ поръ хранившаяся въ одномъ изъ соборовъ Царьграда. Едва только она коснулась воды, какъ море, до техъ поръ тихое и спокойное, взволновалось страшной бурей. Русскія суда были развеяны ветромъ, опрокинуты или выброшены на берегъ. Весьма немного изъ русскихъ избежали гибели и возвратились въ Кіевъ. (Скоро после похода Аскольдъ и Диръ приняли христіанство отъ посланнаго къ нимъ греческаго епископа.) Греки же въ память заступничества Царицы Небесной сложили Ей благодарственную песнь, которая до настоящаго времени поется у насъ въ конце всенощной: «Взбранной Воеводе победительная» (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

Как известно, князь Олег обманом убил князей Аскольда и Дира, когда с малолетним Игорем и своей новгородской дружиной в 882 году приплыл по Днепру к Киеву с целью овладеть им. Как повествует «Повесть временных лет»: «Олег спрятал одних воинов в ладьях, а других оставил позади, а сам подошел к горам, неся ребенка Игоря. И послал сказать Аскольду и Диру: «Мы купцы, идем в Греки от Олега и княжича Игоря. Придите к нам, к родичам своим». Когда же Аскольд и Дир пришли, выскочили воины из ладей, и сказал Олег Аскольду и Диру: «Не князья вы и не княжеского рода, но я княжеского рода, – а когда вынесли Игоря, добавил: – Вот он, сын Рюрика». И убили Аскольда и Дира, и отнесли на гору, погребли их». Место в Киеве, где погребли Аскольда и Дира, первых русских христиан, до сих пор называется *Аскольдовой могилой*. Киевские христиане после на этом месте возвели *церковь во имя святителя Николая*, архиепископа Мир Ликийских, чудотворца. Это была первая христианская церковь в Киеве. Новые киевские князья, Олег и Игорь, не преследовали христиан, и в их дружинах было много христианских воинов. Для них в Киеве была построена еще одна церковь в честь *святого*

Ильи Пророка. Так по договору Игоря с греками от 944 года Русь уже разделяется на крещеную и некрещеную; первая клялась в соблюдении договора при киевской церкви святого Ильи.

Вдова князя Игоря, *Ольга*, «мудрейшая из всех людей», как ее называет летописец, на склоне своих лет сама пожелала креститься. Для этого в 957 году, имея уже 67 лет отроду, она поехала в Царьград, будучи, по всей вероятности, еще раньше оглашена евангельским учением от православных пастырей Киева. Крещение ее совершено было патриархом Константинопольским *Полиевктом*, восприемником же был император *Константин Багрянородный*. Вместе с княгиней в Царьграде были ее племянник, многие знатные женщины, служанки, послы, гости, переводчики; многие из них тоже крестились. По возвращении в Киев Ольга, в святом крещении *Елена*, до самой кончины своей в 969 году сияла благочестивой жизнью, «аки луна в нощи», среди язычников.

Ольга хотела обратить и сына своего Святослава въ истинную веру. Но суровому, воинственному Святославу не по душе было христианское учение. Ольга молилась за сына, говоря: «да будетъ воля Божія! Если Богъ хочетъ помиловать родъ мой и землю русскую, то обратитъ ихъ къ Себе, какъ обратилъ меня». И желаніе Ольги сбылось скоро. Потому древній летописецъ назвалъ ее «зарей христианства» въ Россіи, а Церковь причислила ее къ лику святыхъ (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»). Память о ней празднуется 11 (24) июля.

И, действительно, Ольге удалось воспитать в новой вере своих внуков – *Ярополка* и *Олега*. Что касается их младшего брата, Владимира, то он был еще ребенком, когда умерла Ольга, и меньше своих братьев оказался под влиянием своей бабки. Потом он еще в детстве был увезен в Новгород, где христианство было меньше известно, чем в Киеве, и вырос там под влиянием старой веры. Но тем не менее именно Владимиру выпало на долю сделать решительный шаг в сторону христианства.

Владимир Святой и Крещение Руси

1. Первая усьобица на Руси, начало княжения князя Владимира. Уходя в очередной поход в Дунайскую Болгарию в 970 году, князь Святослав разделил Древнерусское государство между своими тремя сыновьями: *Ярополку* достался Киев и племенные земли полян, *Олегу* – древлянская земля, *Владимиру* достался Новгород и вся земля, когда-то принадлежавшая Рюрику, хотя Владимир, сын наложницы Святослава – ключницы Малуши, считался незаконнорожденным. По сути дела, это была первая попытка ввести в Киевской Руси *систему удельного правления*. Она же привела к *первой усьобице на Руси*. После смерти Святослава великим князем стал его старший сын Ярополк, который княжил восемь лет (972-980). Вначале его княжение было спокойным, но в последние три года его правления произошли раздоры Ярополка с братьями.

В 977 году Ярополк, подстрекаемый воеводой Свенельдом, пошел войной на своего брата. В этой войне Олег погиб, а Владимир, испугавшись Ярополка, бежал из Новгорода к варягам. Ярополк послал своих посадников в Новгород и таким образом сделался единодержавным правителем всей Русской земли. Однако в 978 году Владимир с нанятым войском из варягов вернул себе Новгород, а затем пошел войной на Ярополка. По дороге на Киев Владимир завоевал Полоцк, умертвил полоцкого князя Рогволда и насильно женился на его дочери Рогнеде, которая считалась невестой Ярополка. После этого он пошел на Киев. Ярополк был убит во время переговоров из-за предательства его воеводы Блуда, а Киев без боя был взят Владимиром. Он взял себе в жены и вдову Ярополка, которая в то время была беременна. Таким образом, Владимир провозгласил себя киевским князем и восстановил единодержавие (980 г.). Он был великим киевским князем 35 лет (980-1015).

Первые годы княжения Владимира были отмечены жестокостью его правления, склонностью к многоженству и ревностным поклонением идолам. Но в то же время князь Владимир проявил талант политика и военачальника. При нем происходило постепенное усиление власти киевского князя. Владимир воевал даже чаще, чем его отец Святослав. Но, в отличие от последнего, все его помыслы были связаны с Киевом. Владимир не был выдающимся полководцем и проигрывал отдельные сражения, но он не проигрывал войн и всегда достигал поставленной цели. За 978-985 гг. он совершил по крайней мере десять больших походов. В этих походах он вновь покорил вятичей, дреговичей и радимичей, отвоевал у Польши Червенскую Русь, или Галицию, присоединил земли литовского племени ятвягов, воевал с Волжской Булгарией и Хазарией, присоединил Тмутаракань (город в Крыму). Впоследствии последовала война с Византией, взятие города Корсуни (Херсонеса) в Крыму, присоединение восточнославянской Хорватии, война на севере, а также изнурительные войны с Польшей и печенегами. В итоге именно в правление Владимира власть киевского князя значительно усилилась, а границы Киевской Руси расширились. Владимир укрепил и украсил сам Киев. Городские укрепления в основном состояли из мощных земляных валов, высота которых достигала шести метров, а ширина – десяти метров и более. В городе было построено много каменных зданий.

2. Создание при Владимире южной оборонительной системы и борьба с печенегами. Одним из самых удачных проявлений внешнеполитической деятельности князя Владимира стала борьба с печенежской опасностью и укрепление южной границы Киевского государства.

В конце IX века *печенегам* удалось стать главной военной силой на степных просторах Восточной Европы. Именно тогда они нанесли ряд сильных поражений Хазарскому каганату и вытеснили из Причерноморья венгров. Единственной реальной силой, способной им противостоять, была Киевская Русь.

Все войны с кочевыми народами имели общие черты. Во-первых, главной целью их набегов был не захват чужих земель, а захват военной добычи (людей, скота, имущества), поэтому кочевники не угрожали независимости Руси, но они серьезно ослабляли своими набегами Древнерусское государство. Во-вторых, их набеги носили сезонный характер: весной, летом или осенью, чтобы в сухую, теплую погоду поживиться за счет соседей. В-третьих, бывшие враги легко могли становиться союзниками и участвовать в дальних походах против других стран или в междоусобных войнах.

Военная тактика кочевников была одинакова: быстрый набег и уход на свою территорию. Если случалась битва, то начинали они ее с тучи стрел, выпущенных по противнику. Затем всей конной массой они атаковали противника. Если атакуемые бились стойко, то кочевники быстро отступали, стремясь заставить неприятеля начать преследование, чтобы затем, заманив его в засаду, окружить и уничтожить. Осаждать крепости они не любили, и если город не покорялся сразу, его оставляли в покое. Для степного воина требовалось особенно хорошо владеть луком, арканом и саблей, уметь ездить на коне, переносить голод, холод и зной.

Первые столкновения руссов с печенегами произошли при князе Игоре в 915 году. Многие набеги печенегов на Русь были подготовлены Византией, которая старалась сделать их оружием в своих политических интригах. Однако влияние на печенегов оказывали и киевские князья. Так, в 944 г. печенеги согласились примкнуть к походу Игоря против Византии. Поддержали они и князя Святослава в его походах против хазар (865 г.) и византийцев (970 г.). Однако это были ненадежные союзники. В промежутке между своими походами на Дунай Святослав был вынужден спасать Киев от их набега (969 г.), что помешало ему в тот момент закрепиться в Болгарии. Наконец, печенеги стали той силой, которая нанесла смертельный удар Святославу в битве у днепровских порогов в 972 году.

Стремясь оградить южные границы Руси от постоянных набегов печенегов, Владимир предпринял строительство крепостей, которые располагались на днепровском левобережье, вдоль рек, впадающих в Днепр. Здесь было меньше лесов, и степь подходила вплотную к Чернигову, от которого до Киева был всего один день конного пути.

Так по берегам четырех рек днепровского левобережья: Суле, Стугне, Ирпени и Трубежу – на расстоянии 15-20 км были поставлены в местах бродов крепости, соединяемые высокими валами. Самым известным из этих городов-крепостей был Переяславль. В глубине этой линии киевский князь построил другой город-крепость – Белгород, который со временем стал местом сбора всех русских сил во время нашествия печенегов.

Для предупреждения о печенежской опасности Владимир ввел систему светового оповещения. На высоких холмах или специально насыпанных курганах стояли сигнальные башни, откуда был хороший обзор на много километров вокруг. Как только вдали степь начинала «дымиться», это означало, что конные массы печенегов идут походом на Русь. В тот же момент на башне зажигались сигнальные огни, которые были видны на большом расстоянии. Огненные сигналы передавались от одной башни к другой, и уже через несколько минут в Киеве знали о приближающейся опасности.

Но, пожалуй, самой важной в этой системе противоборства со степными кочевниками стала практика привлечения в города-крепости наиболее смелых, сильных, мужественных воинов. По указу Владимира сюда стали привлекать прежде всего удальцов с русского Севера – новгородских словен, кривичей, выходцев из чудских земель, а также вятичей. Иногда на службу к киевскому князю нанимались отряды печенегов. В этих пограничных со степью городах-крепостях в постоянных сечах с кочевниками формировались русские богатыри, о которых сложено столько легенд и былин.

Позже на военную пограничную службу к киевским князьям нанялся целый кочевой народ – *торки*. В период феодальной раздробленности Переяславское княжество, а также южная часть Киевского и Черниговского княжеств сплошь были усеяны торкскими поселени-

ями. Они заходили еще севернее – в Рязанское и даже Суздальское княжества. До сих пор название многих речек и населенных пунктов говорят о торкском присутствии в этих местах.

Русские летописи еще называли торков «черными клобуками», потому что они носили высокие черные папахи. Накануне монголо-татарского нашествия русское и степное служилое население в южном русском порубережье стало называть *казаками*. Так было положено начало *днепровскому казачеству*.

Эта система оборонительных мероприятий оказалась весьма эффективной против натиска с юга. То был первый опыт строительства южных пограничных укреплений Руси, использованный затем в создании засечных черт Московского государства в XVI-XVII вв.

При князе Владимире были одержаны и убедительные победы над печенегами.

В 992 г. печенеги подошли к реке Трубеж и встали на ее левом берегу. На другом берегу выстроилась дружина Владимира. Ни та, ни другая сторона не решалась первой начать бой. Тогда печенеги предложили Владимиру решить дело единоборством богатырей. Перед схваткой печенежский боец начал смеяться над русским, поскольку тот был значительно меньше его ростом. Однако во время поединка русский воин сжал печенега до смерти, поднял над собой и бросил безжизненного на землю. Русские, воодушевленные победой своего поединщика, ринулись в атаку и разгромили печенежское войско.

После этой победы печенеги три года не приходили на Русь, но в 995 году произошел новый набег. На сей раз удача отвернулась от Владимира, и его дружина потерпела тяжелое поражение. Тогда киевский князь отправился в Новгород за новым войском. Пока князя не было в столице, печенеги грабили и разоряли юг страны. Обычно они намечали для набега какой-нибудь город, захватывали его, грабили окрестности и отступали. В этот раз они осадили Белгород. Жители города обманули печенежских послов тем, что специально наполнили свои колодцы последними остатками меда и киселя. Послы подумали, что сама земля источает в Белгороде кисели и меды. Печенеги решили, что козь недостаток в пище у горожан нет, то его осада бессмысленна. Разменявшись с белгородцами пленными, печенеги сняли осаду и ушли в степь.

3. Крещение Руси при князе Владимире. *Въ начале своего княженія Владиміръ показлъ себя ревностнымъ язычникомъ: онъ всюду ставилъ идоловъ, а въ Кіеве передъ своимъ дворцомъ (теремомъ) поставилъ идола бога Перуна съ серебряной головой и золотыми усами. Такіе же идолы были поставлены и по другимъ городамъ; идоламъ этимъ приносились обильныя жертвы и въ честь ихъ устраивались праздники.*

Но недолго Владиміръ оставался язычникомъ. Одинъ случай произвелъ на него такое сильное впечатленіе, что поклоненіе идоламъ сразу стало ему не по душе. Летописецъ рассказываетъ, что после одного удачнаго похода старцы и бояре сказали: «бросимъ жребій на юношей и девицъ; на кого падетъ онъ, того и принесемъ въ жертву богамъ». Жребій палъ на сына одного христіанина, жившаго въ Кіеве. Когда люди, посланные жрецами, хотели взять мальчика, отецъ его воспротивился этому, говоря: «ваши боги – дерево: сегодня стоятъ, а завтра сгніютъ; они не едятъ и не пьютъ; они сделаны руками человеческими. Есть единый истинный Богъ, Который сотворилъ землю, и звезды, и луну, и солнце; Онъ сотворилъ и человека. Ваши же боги что сотворили? Они сами сделанные. Не дамъ сына своего бесамъ». Посланные возвратились на место, где предполагалось жертвоприношеніе, и передали слова варяга. Народъ заволновался. Съ оружіемъ въ рукахъ толпа бросилась къ дому Феодора (такъ звали этого варяга-христіанина), разломала заборъ и, ворвавшись на дворъ, стала кричать: «подавай сына въ жертву богамъ». Феодоръ стоялъ въ это время, заслоняя собой сына, на высокомъ крыльце дома и отвечалъ: «если ваши боги – точно боги, то пусть пришлютъ одного изъ своей среды и возьмутъ у меня сына, а вы зачемъ требуете?» Тогда кіевляне съ дикими криками бросились къ дому христіанина и подрубили столбы, на которыхъ держалось крыльцо;

подъ развалинами его погибъ Феодоръ съ сыномъ своимъ Іоанномъ. (Память ихъ празднуется православной церковью 12-го іюля.)

Этотъ случай произвелъ сильное впечатленіе на Владиміра, и съ этой поры онъ пересталъ приносить жертвы идоламъ. Въ Кіеве жило много христіанъ; Владиміру легко было познакомиться съ христіанскимъ ученіемъ, и нетъ ничего удивительнаго, что этотъ умный князь сталъ колебаться въ старой вере, почувствовавши высоту христіанскаго ученія сравнительно съ грубымъ язычествомъ. И вотъ разнесся по Кіеву слухъ, что князь хочетъ веру переменить. Такъ какъ въ Кіеве жило ради торговли много купцовъ изъ чужихъ земель, то черезъ нихъ и соседніе народы тоже узнали о намереніи Владиміра. Со всехъ сторонъ поэтому стали приходить къ Владиміру послы, такъ какъ каждому соседу хотелось сделать своимъ единоверцемъ такого сильнаго князя, какъ Владиміръ. Приходили къ нему послы отъ жившихъ на Волге магометанъ, отъ римскаго папы и отъ евреевъ. Наконецъ, явился православный греческій монахъ, и рассказъ его сильно подействовалъ на Владиміра. Особенно поразила Владиміра картина Страшнаго Суда, которую ему показалъ монахъ, когда говорилъ о загробной жизни. «Когда придетъ Христосъ Богъ во славе Своей съ неба на землю судить живыхъ и мертвыхъ и воздастъ каждому по деламъ его, – такъ говорилъ проповедникъ, – тогда техъ, которыхъ найдетъ праведными, поставитъ на правую сторону и пошлетъ ихъ въ царствіе Свое небесное на вечное веселіе; техъ же, которыхъ найдетъ грешными, поставитъ налево и пошлетъ на безкончныя муки въ неугасимую геенну огненную». Смотря на картину, Владиміръ глубоко вздохнулъ и сказалъ: «хорошо темъ, которые направо, и горе темъ, что налево». «Крестись и ты, если хочешь быть съ праведниками», – сказалъ ему на это проповедникъ. «Подожду немного», – отвечалъ Владиміръ, а въ сердце у него глубоко залегла мысль принять православную веру. Для окончательнаго решенія этого вопроса онъ созвалъ на советъ бояръ своихъ и городскихъ старцевъ и рассказалъ имъ, какъ приходили къ нему разные проповедники и каждый предлагалъ свою веру. «Знаешь, князь, – говорили бояре, – своей веры бранить никто не станетъ, а если хочешь узнать каждую веру хорошенъко, то пошли къ каждому народу разведать, какъ они служатъ своему богу». Владиміръ такъ и сделалъ. Ходили послы и на Волгу – къ болгарамъ-магометанамъ, и на западъ – къ немцамъ-католикамъ, но ни та, ни другая вера имъ не понравилась.

Когда же они присутствовали на богослуженіи въ греческомъ храме св. Софіи, «въ то время, – говоритъ летописецъ, – осіялъ ихъ светъ небесный и были они какъ бы вне себя отъ духовной радости, которою наполнились сердца ихъ». Поэтому, возвратившись въ Кіевъ, они хвалили только одну веру – греческую. «Сего ради веруемъ, – говорили они, – что ихъ вера есть истинная и что только тамъ, съ теми людьми, пребываетъ Богъ. И какъ человекъ, вкусившій сладкаго, не захочетъ горькаго, такъ и мы, познавши греческую веру, не хотимъ оставаться въ прежней». После этого Владиміръ твердо решилъ принять веру греческую.

На слѣдующій годъ Владиміръ сталъ воевать съ греками и осадилъ съ большимъ войскомъ греческій городъ Корсунъ (въ Крыму, близъ нынѣшняго Севастополя). Городъ долго не сдавался. Владиміръ далъ обещаніе, если городъ сдастся, креститься. Корсунъ скоро сдался. Тогда Владиміръ послалъ въ Царьградъ греческимъ императорамъ-братьямъ сказать, чтобы они выдали за него замужъ свою сестру Анну, грозя иначе пойти войной на самый Царьградъ. Императоры ответили, что ихъ сестра – христіанка и не можетъ выйти за него, такъ какъ онъ язычникъ, но что если онъ крестится, они согласны исполнить его желаніе. Владиміръ согласился и, вместе съ дружиной своей, принялъ христіанскую веру въ Корсуне (по греческому или православному обряду). Затемъ онъ вступилъ въ бракъ съ царевной Анной. Возвратившись въ Кіевъ, Владиміръ велелъ священникамъ крестить всехъ своихъ сыновей и сталъ истреблять идоловъ. Ихъ приказано было жечь и рубить, а идолъ Перунъ былъ сброшенъ въ Днепръ. Священники греческіе, пріехавшіе съ Владиміромъ, ходили по городу и проповѣдывали новую веру. Наконецъ, Владиміръ велелъ всемъ кіевлянамъ собраться въ назначенный день на берегу

Днепра. Явился князь съ духовенствомъ. Все присутствовавшіе вошли въ воду, и священники окрестили ихъ. Произошло это въ 988 году по Р. Х.

Изъ Кіева христіанство распространилось и по другимъ большимъ городамъ Русской земли.

Сделавшись христіаниномъ, Владиміръ переменился: сталъ кротокъ, милосердъ, снисходителенъ, пересталъ воевать изъ-за одной славы и добычи. Обратилъ онъ вниманіе на нужды народа: заботился о распространеніи и укрепленіи въ народе истинной веры Христовой, строилъ церкви, приказывалъ переписывать богослужебныя книги, велелъ священникамъ при церквяхъ обучать детей грамоте. Кроме того, на духовенство возложена была забота о немущихъ и больныхъ: при церквяхъ должны были находиться больницы, страннопріимные дома и т. п.

Заботился Владиміръ и о томъ, чтобы защищать слабого отъ сильнаго, чтобы ввести въ судъ правду: онъ позволилъ всемъ, кому была нужда, лично являться съ просьбой къ нему на княжій дворъ.

Хорошо и тепло жилось при этомъ князе, и онъ оставилъ после себя добрую память: народъ прозвалъ его «ласковымъ княземъ, Краснымъ Солнышкомъ».

По смерти (1015 г.) Владиміръ былъ причисленъ къ лику святыхъ, а за распространіе христіанства между язычниками названъ Равноапостольнымъ (К.И. Добрынин «Элементарный курс Русской истории»).

Летописец Нестор о Крещении Владимиром Кіева: «И была видна радость на небе и на земле по поводу стольких спасаемыхъ душ; а дьявол говорил, стеная: «Увы мне! Прогоняют меня отсюда! Здесь думал я обрести себе жилище, ибо здесь не слышно было учения апостольского, не знали здесь Бога, но радовался я служению тех, кто служил мне. И вот уже побежден я неведждой, а не апостолами и не мучениками; не буду уже царствовать более в этих странах»... Владимир же был рад, что познал Бога сам и люди его, посмотрел на небо и сказал: «Христос Бог, сотворивший небо и землю! Взгляни на новых людей этих и дай им, Господи, познать Тебя, истинного Бога, как познали тебя христіанскіе страны. Утверди в нихъ правильную веру, и мне помоги, Господи, противъ дьявола, да не одолеютъ козни его, надеюсь на Тебя и на Твою силу».

4. Устройство Русской церкви при Владимире. Историческое значение Крещенія Руси. При Владимире произошло только первоначальное распространение христіанства по Руси. Сразу после своего крещения в Корсуне князь крестил свою дружину и сыновей. Затем, прибыв в Кіев, он повелел всемъ киевлянамъ креститься в Днепре, прибавивъ при этомъ фразу: «Кто мне друг, приходи креститься». После такого повеленія князя киевляне, стар и млад, входили в воды Днепра и принимали крещение. Это знаменательное событие произошло 1 августа 988 года. Крещение киевлян не вызвало большого ропота, во-первых, потому, что в Кіеве уже было много христіан, во-вторых, убеждал пример князя и его грозная дружина. После крещения Кіева Владимир приказалъ тотчас рубить и ставить по всему городу церкви в техъ местах, где раньше стояли языческіе идолы. Так, на холме, где стоял Перун, была построена церковь святого Власія, именемъ котораго былъ окрещенъ Владимир в Корсуне. На томъ месте, где были убиты варяги Федоръ и Иоанн, былъ возведенъ богатый храмъ в честь Богоматери – знаменитая *Десятинная церковь* (она называлась такъ потому, что князь Владимир десятую часть отъ своихъ доходовъ отдавалъ этой церкви). Этотъ соборъ на долгие годы сталъ главнымъ христіанскимъ центромъ Кіевской Руси.

После крещения киевлян князь послалъ священниковъ вместе съ мужами своей дружины в разные концы Русской земли проповедовать Евангеліе, а затемъ крестить народъ. Народъ, жившій на севере, крестился вездѣ безъ особаго принужденія, только в Новгородѣ, старомъ языческомъ гнѣздѣ, всегда не любившемъ Кіевъ и его христіан, введеніе Христовой веры вызвало яростное сопротивленіе. Поэтому в 992 году христіанство в Новгородѣ было введено только

после усмирения восстания. Крестили новгородцев митрополит Михаил, тысяцкий князя Путята и дядя князя Добрыня. После чего появилась пословица: «Путята крестил мечом, а Добрыня – огнем». В основном при Владимире крещение произошло лишь в городах и селах по знаменитому водному пути «из варяг в греки».

Приняв христианство, Владимир не только ревностно насаждал его среди народа, но и сам преобразился духовно. Он любил творить милостыню, посещать церкви, слушать Евангелие, Псалтырь и Книгу Премудрости Соломона. Став христианином, Владимир стал настолько жалостлив к людям, что прекратил казнить и наказывать преступников; вследствие этого вскоре развелось огромное множество воров и убийц, так что даже ездить по дорогам стало небезопасно. Тогда сами епископы пришли к Владимиру и сказали, что «умножились разбойники; отчего не казнишь их?» – «Боюсь греха», – сказал князь. «Ты поставлен от Бога, – сказали ему епископы, – казнить злых, а добрых миловать; поэтому разбойников следует казнить, но по правде, с испытанием». Тогда Владимир стал казнить разбойников.

Русская Церковь была устроена в виде особой митрополии Константинопольского патриархата. Первым ее митрополитом стал пришедший с Владимиром из Корсуня грек Михаил (умер в 992 г.). Первое правильное устройство Русской церкви дал митрополит Леонтий, тоже из греков (ум. в 1008 г.). При нем Русская митрополия была поделена на шесть епархий: Киевскую, Новгородскую, Черниговскую, Ростовскую, Владимиро-Волынскую и Белгородскую.

Таким образом, в конце X – начале XI века князь Владимир Святославович ввел на Руси христианство как государственную религию, и Древнерусское государство стало христианской державой. Но до полного господства христианства на Русской земле было еще очень далеко.

В чем же было историческое значения Крещения Руси?

Во-первых, с принятием христианства до Русской земли, хоть и с опозданием, все же дошла *благая весть*, Русская земля приобщилась к *идеалу святости и спасительной миссии Иисуса Христа*. Русь одной из последних европейских стран отказалась от языческой веры, или идолопоклонства. Отказался князь Владимир от мусульманства и иудаизма. Отказ от первого означал, что Европа обезопасила себя от флангового удара ислама со стороны Востока. С этого момента Русская земля стала щитом Европы от мусульманских государств и кочевых орд. Отказ от иудейства означал получение, помимо *ветхозаветного закона*, еще и *новозаветной благодати*. Позже древнерусский писатель и мыслитель Иларион, который с 1051 г. стал первым митрополитом из русских, в своем произведении «Слово о законе и благодати» сравнил иудейство и христианство. Он говорил, что было время, когда *закон* (имеется в виду Моисеев закон), а вместе с ним иудеи главенствовали в мире, теперь закон отошел, а *благодать и истина* всю землю заполонила (под истиной он подразумевал И. Христа и его учение).

Из книги митрополита Илариона «Слово о законе и благодати»: «Иудеи совершенствовались при свече закона, христиане же при благодатном солнце свое спасение основывают. Иудейство тенью и законом совершенствовалось, а не спасалось, христиане же истинною и благодатью не совершенствуются, а спасаются. У иудеев совершенствование, а у христиан – спасение. Совершенствование в этом мире, а спасение – в будущей жизни. Иудеи земным услаждаются, христиане же – небесным... Вера благодатная по всей земле распространилась и до нашего народа русского дошла... Вот уже мы со всеми христианами славим Святую Троицу, а иудеи молчат. Христа славят, а иудеи клянут. Народы приняты, а иудеи отвергнуты...»

Во-вторых, единство народа в христианской вере способствовало *процессу окончательного формирования единого русского народа и складывания Русского государства*. Конечно, формирование древнерусской народности и государства шло и до Крещения Руси, но христианство способствовало ускорению этого процесса. Слияние славянских и финно-угорских племенных элементов в единую нацию происходило под державной властью киевских князей. Но силы одного только государства для этого было недостаточно, нужно было еще идеологиче-

ское единство. И таким цементирующим идеологическим единством стали христианская вера и Православная Церковь. Племенные религии были приведены к общему знаменателю. Крещение Руси и распространение христианства привели к тому, что все население Киевского государства стало считать себя русскими.

В-третьих, Церковь стала оказывать все большее влияние на *политическую жизнь страны*. Церковные иерархи, священники и монахи были как бы духовными руководителями русских князей, которые советовались с ними в вопросах политической и семейной жизни. Некоторые крупные церковные иерархи – митрополиты, епископы – участвовали и в государственных интригах, поддерживая того или иного князя в политической борьбе. Однако церковь старалась быть выше мелких политических интересов, ее лучшие представители были как бы совестью нации и всегда выступали за единство и независимость Руси. Известно немало случаев, когда видные церковные деятели выполняли миссии миротворцев, возглавляли общерусские патриотические движения, обличали князей за их корыстолюбие, эгоизм, политическую ограниченность и трусость.

В-четвертых, государство первоначально отдало на откуп Церкви вопросы *культуры и просвещения*. При храмах и монастырях создавались школы. Первые древнерусские грамотеи прошли выучку в монастырских кельях. Здесь же трудились и первые русские художники, создавшие с течением времени прекрасную школу иконописи. Монахами и деятелями Церкви, в основном, создавались замечательные *летописные своды*, разного рода светские и церковные сочинения, поучительные беседы и философские трактаты.

Наконец, Церковь активно работала на *укрепление семьи и общества*. С годами великие князья передали Церкви вопросы судопроизводства по всем религиозным и семейным делам. В церковных «уставах», которые были основанием для такого судопроизводства, Церковь выступала за поддержание христианских начал в обществе и семье, за человеколюбие, терпимость, за уважение детей к родителям, за уважение к личности женщины, старалась защитить обиженных и угнетенных. Церковь выступала против языческих обычаев: похищения девиц, многоженства, против браков в близком родстве, выступала против насильственной выдачи дочерей замуж, преследовала преступления, унижающие человеческую личность.

Ярослав Мудрый. Особенности христианства на Руси

1. Новая усьобица в Древнерусском государстве. Удельная система управления Древнерусским государством, заложенная еще Святославом Игоревичем, при князе Владимире получила большее распространение. Для того чтобы управлять обширной державой, киевскому князю надежнее было в разные уголки своих владений ставить управителями своих ближайших родственников, как правило, сыновей, чем местных бояр или киевских посадников. Благо, у князя Владимира от пяти «законных жен» было двенадцать сыновей (и, по меньшей мере, девять дочерей). Всех своих сыновей он посадил по русским городам на княжение, например, сын Владимира и Рогнеды Ярослав княжил в Новгороде, а его брат Мстислав – в Тмутаракани. Такая система правления могла хорошо работать при сильной княжеской власти. Но как только власть князя ослабевала, на Руси начинались усьобицы, особенно они возрастали после смерти великого князя, когда его сыновья начинали борьбу за великокняжеский престол. Так произошло и после смерти князя Владимира.

В последние годы жизни у Владимира был конфликт с двумя его сыновьями – Святополком и Ярославом. Первый был прямым наследником киевского престола. Владимир не любил его, ведь он был не его сыном, а сыном Ярополка, чью жену он взял уже беременной. Впрочем, и Святополк не признавал Владимира. В 1013 г. Святополк княжил в Турове. Подстрекаемый немцем-епископом Рейнбергом и своим тестем, польским королем Болеславом I, он замыслил «тайно выступить» против киевского князя. Но Владимир упредил заговорщиков, схватил их и посадил в темницу. С Ярославом у Владимира возник конфликт из-за уплаты новгородцами дани в 2000 гривен, которую Ярослав отказался платить Киеву. В 1015 г. Владимир собрался идти войной на Ярослава, но заболел и 15 июля умер, прожив немногим более 50 лет. О почившем князе плакали, как о защитнике Русской земли, и бояре, и простой народ. Мощи его были положены в Десятинной церкви рядом с телом великой княгини Анны, умершей на четыре года раньше. При нашествии татар мощи Владимира были скрыты с гробом, а затем обретенны под развалинами храма в 1631 году. Ныне честная глава равноапостольного князя находится в Киево-Печерской лавре, челюсть – в Успенском соборе в Москве, а кисть руки – в соборе святой Софии в Киеве.

Летопись свидетельствует, что Владимир Святославович особые надежды возлагал на своих сыновей от греческой царевны Анны Бориса и Глеба. Во всяком случае, именно старшему, Борису, он доверил свою дружину. Но едва Владимир умер, как власть в Киеве захватил Святополк, выпущенный киевлянами из тюрьмы. Княжеская дружина вместе с Борисом находилась в походе против печенегов. Ближайшие люди стали уговаривать Бориса повести дружину на Киев и взять в свои руки власть в государстве. Но Борис отказался это сделать, руководствуясь порядком престолонаследия. Встретив отказ, войско разбрелось по домам, а сам Борис остался лишь с телохранителями. Понимая, что Святополк может его убить, он тем не менее не стал сопротивляться судьбе, а решил, подобно Христу, принести себя в жертву сложившимся обстоятельствам. Так и произошло: наемные убийцы ворвались в шатер Бориса, убили его любимого телохранителя и пронзили копьем молящегося князя.

Но оставался еще муромский князь Глеб. Святополк направил к нему гонцов с просьбой прибыть в Киев, так как якобы отец его тяжело болен. Ничего не подозревавший Глеб с небольшим отрядом отправился в путь. Уже на полпути к Киеву он получил известие о смерти отца и убийстве Бориса. Глеб решил разделить судьбу своего старшего брата и пристал к берегам Днепра. Здесь и застали его люди Святополка. Они ворвались на корабль, перебили дружину Глеба, а потом по их приказу повар Глеба зарезал его ножом.

Смерть юных братьев потрясла русское общество. *Борис и Глеб* (во святом крещении *Роман и Давид*) со временем стали символами братской любви, мучениками во славу светлых

идеалов христианства. Оба они уже в XI веке были прославлены Русской Православной Церковью как *благоверные князья и страстотерпцы*. Они же стали первыми русскими святыми.

Летописец Нестор о Борисе и Глебе: «И соединились они телами, а сверх того и душами, пребывая у Владыки, Царя всех, в радости бесконечной, в свете неизреченном и подавая дары исцеления Русской земле... Заступники они за Русскую землю, светильники сияющие и вечно молящиеся владыке Богу о своих людях... Благословила земля Русская кровью вашей и мощами, покаяющимися в церкви, просвещаете вы церковь эту духом божественным, в ней же с мучениками, как мученики, молитесь вы за людей своих».

Святополк уничтожил еще одного из своих братьев – Святослава, который правил в древлянской земле. Тогда Святополк думал, по словам летописца: «Перебью всех братьев и приму один всю власть на Руси». Но он встретил грозного врага в лице *Ярослава*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.